СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Кира Фарди
Бесценная
белая
женщина

Кира Фарди

Бесценная белая женщина

«Автор»

2019

Фарди К.

Бесценная белая женщина / К. Фарди — «Автор», 2019

Наташа Золотарева пережила в юности трагедию неразделенной любви, в результате которой едва не погибла. С тех пор она держит на расстоянии мужчин и отношения с ними. И надо же такому случиться, что именно с тем человеком ей придется встретиться через 20 лет в Арабских Эмиратах. Что это? Ловушка судьбы или чей-то спланированный маневр? И как быть, если Данила Демин сейчас не долговязый мальчишка, посмеявшийся над ее юными чувствами, а уверенный в себе и очень красивый бизнесмен.Содержит нецензурную брань.

© Фарди К., 2019
© Автор, 2019

Кира Фарди
Бесценная белая женщина

Глава 1. Отпуск

Девушка стояла на столе на коленях, широко расставив ноги и положив голову на соединенные кулаки. Длинные шелковистые волосы почти закрывали ее лицо.

Она ждала и в то же время тряслась от страха. Чувствовала, как виски и лоб покрываются бисеринками пота. Вот одна капля побежала по горбинке носа, сорвалась и упала на стол. Мышцы от напряжения подрагивали, и слегка тряслась кожа, покрытая пупырышками.

Красавица не видела, сколько мужчин разглядывает ее аппетитные формы, но слышала их возбужденные голоса.

Первое прикосновение. Девушка сильнее сжала кулаки и зажмурила глаза. Но ее только погладили. Она облегченно улыбнулась.

Что-то заскользило по внутренней поверхности бедра, слегка царапая кожу. Девушка чуть повернула голову и скосила глаза: сквозь сетку волос разглядела – роза. Она знала, что поглаживание бутоном розы и даже стеблем с шипами возбуждает мужчин, дает им ощущение власти. Можно ласкать, едва касаясь кожи, а можно царапать, оставляя розовые следы. Как сердце попросит.

Легкий шлепок. Другой. Девушка облизнула сухие губы и прерывисто вздохнула: «Началось!»

Чья-то ладонь мягко коснулась живота. Круговыми движениями сместились к центру, задев колечко пирсинга. Замерла. Затаила дыхание и девушка. Потом пальцы стали пощипывать кожу, все ниже, ниже и ниже…

Другие горячие ладони мяли округлые ягодицы.

Девушка напряглась. Боли не чувствовала, но знала: все может быть…

***

– Наталия Николаевна, к вам можно?

– Нет! Нельзя! – охнула Наташа, выныривая из фантазии. Быстро отдернула руку и одним движением поправила задравшуюся юбку.

Она вскочила. Кресло, в котором она сидела секунду назад, откатилось к окну. «Замечталась, дура, запереться забыла!» – мелькнула мысль, но дверь уже распахнулась.

В проеме она увидела Валю, испуганную секретаршу, глазами показавшую на кого-то у себя за спиной.

Наташа пригляделась: в полумраке приемной возвышались две темные фигуры. Один незнакомец отодвинул невысокую помощницу и прошел в кабинет.

– Простите, но мой рабочий день уже закончился, – резко сказала Наталия Николаевна и решительно подвинула кресло к письменному столу.

– А мой нет, – осклабился незнакомец, – Натаха, ты меня не узнала, что ли?

– Кто вы? Мы с вами где-то встречались?

Но вопросы она задавала зря, так как вдруг в высоком и плечистом мужчине узнала своего одноклассника, Данилу Демина, который когда-то зло и язвительно высмеял ее любовь к нему.

– Демин? Ты откуда?

Наташа несмело посмотрела на вошедшего. Руки вдруг ожили и начали наводить порядок на столе. Сложили стопочкой папки, аккуратно поправили ручки и карандаши в органайзере, поставили на поднос чашку с недопитым кофе.

– С Колымы, подруга. Слыхала о таком местечке? – развязно засмеялся Демин и погрузил тяжелое тело в кожаное кресло, стоявшее у стола. Оно тоненько пискнуло, потом заскрипело, заворчало, пока гость устраивался удобнее.

– Кто же не знает Колыму. А что ты там забыл?

О, а теперь руки схватили голубую леечку. Мозг тут же дал команду ногам. Те послушно застучали каблуками, перебегая маленькими шагами от подоконника к полкам, где стояли цветы.

«Хозяйка, ты что делаешь? – возмутилась фиалка. – Мои корни скоро утонут». «Ага, – поддержала ее орхидея, – мне тоже не нравится. И чего бегает, суетится? Домой пора».

«Господи, и правда, что я делаю? Совсем из ума выжила старушка», – стучала в висках мысль, но части тела ей не подчинялись. Теперь еще и сердце стало биться о грудную клетку, просясь на волю.

– Работаю я там, бизнес у меня. Да хватит тебе метаться, сядь, разговор есть.

– Понятно, – протянула Наташа и наконец остановилась, – какой разговор?

– Приглашаю тебя на ужин в ресторан. Там и поговорим.

– Я не могу с тобой пойти, у меня ночью самолет, а вещи еще не собраны.

– И куда наша красавица собралась?

– В отпуск, – на всякий случай уклончиво ответила Наташа.

– Успеешь, – не стал уточнять Демин, – сначала дела.

Наташа растерялась. Заявился неизвестно откуда через двадцать лет после окончания школы, застал за непотребным занятием и командует.

– Извини, но это твои дела, я к ним отношения не имею. А сейчас – покинь мой кабинет или я позову охрану.

– Ишь, ты, как заговорила, – насмешливо прищурил глаза Демин. – А в школе тихая была, смотрела на меня издалека и облизывалась.

В его голосе неожиданно появились металлические нотки, голубые глаза стали кусочками льда, и Наташа почувствовала, как по ногам откуда-то повеяло холодом.

По жару, опалившему лицу, она поняла, что ее щеки заливает краска. Сердце колотилось, рука с лейкой, дрожала. Наталья осторожно поставила ее на край стола. «Я с ума схожу, что ли. Откуда взялась эта юношеская робость? Я взрослая женщина, вполне успешная и хорошо устроившаяся в жизни. Что мне этот Демин!»

– Хотела и смотрела, – с вызовом уставилась прямо в глаза мужчине Наташа, – а сейчас смотреть не хочу. Все давно прошло и быльем поросло.

– Ага, верю, а руки почему трясутся?

– А как я должна на тебя реагировать? Появился к концу рабочего дня, и требуешь внимания. И тебе наплевать на то, что я тороплюсь, – повысила голос Наташа.

Дверь сразу распахнулась, и в кабинет заглянула секретарша.

– Наталья Николаевна, вы меня звали?

Увидев девушку, Демин встал с кресла, которое облегченно вздохнуло, и пошел к двери мимо замершей Вали. «О боже, какой он огромный!» – подумала растерянно Наташа, невольно залюбовавшись статным гостем. Секретарша была ему по плечо.

– Ладно, Натаха, давай без лишних бла-бла-бла. Если я сказал, что мне надо, значит надо, – отрезал Данил – Жду тебя на улице.

Дверь закрылась, а Наташа без сил опустилась в кресло, все еще хранившее тепло большого тела.

– Это кто был? – почему-то шепотом спросила Валя.

– Мой бывший одноклассник, – прошептала в ответ Наташа.

– Ничего себе фрукт! Я подумала, что это ваш любовник или муж. Уж очень он по-хозяйски с вами обращался. А второй кто?

– Был еще и второй?

– Ну, да. Он в приемной остался, но просто молча ждал. Я подумала, что на охранника не похож, щуплый больно. Он все по телефону разговаривал с кем-то.

– Валя, ты же знаешь, у меня ночью самолет. Я не могу и не хочу заниматься его делами. Как быть? Помоги незаметно выбраться из офиса.

– А вдруг он и домой к вам нагрянет?

– Ты думаешь, он адрес мой знает?

Валя пожала плечами, ничего не ответив. Девушка подошла к окну и задумчиво посмотрела в начинающее темнеть небо. Офис Наталии Николаевны – адвоката по гражданским делам – находился на десятом этаже высотного здания почти в центре Москвы.

На его двери красовалась черная табличка с серебряными буквами:

«Адвокат

Золотарева Наталия Николаевна.

Все виды юридических услуг.

Представительство в суде.

Ведение досудебных переговоров.

Составление всех видов

жалоб заявлений и исков».

– А если вы пройдете через черный ход? Я вам такси к нему вызову.

– Я лучше на своей машине, быстрее будет.

– Зря. Ваш гость тоже машину в подземном гараже оставил, так что, как только выйдете, так вас сразу и засекут.

– А ты как здесь одна будешь?

– Вы за меня не бойтесь. Я к подружке на седьмой этаж спущусь, с ней и домой поеду.

Наташа схватила сумочку, пригладила перед зеркалом волосы и тихонько выглянула за дверь: там никого не было. За спиной она слышала голос Вали, которая вызывала такси.

– Я пошла, – но девушка только махнула на прощанье рукой.

Чтобы не рисковать по-пустому, Наташа спустилась вниз по лестнице. Каблуки гулко стучали в пустом пространстве, и каждый раз сердце женщины замирало, когда ей казалось, что за ней кто-то идет.

– Только бы дверь на улицу была открыта, – шептали пересохшие губы.

Наташа и сама не могла объяснить, почему так испугалась этого визита. Но размышлять о прошлом было некогда, а уж разбираться в своих чувствах тем более. Входная дверь оказалась открытой, такси мягко урчало мотором у тротуара. Наташа проскользнула незамеченной в салон, и только когда офисное здание осталось далеко позади, облегченно вздохнула.

– Куда едем, красавица, – поинтересовался водитель мягким голосом с легким грузинским акцентом.

– Каретный ряд, двадцать.

– Ок! Домчим с ветерком.

Наташа расслабленно коснулась затылком подголовника и закрыла глаза. Память унесла ее в далекое детство, погрузила в воспоминания о доме, школе, первой любви.

***

Даньку Демина Наташа знала с шестого класса. Она до сих пор помнила тот момент, когда на уроке истории открылась дверь, и в кабинет вошел маленький вихрастый мальчишка с голубыми глазами.

– Иди сюда, здесь есть свободное место, – сказал классный руководитель, учитель математики, по прозвищу Пифагор, и показал на стул рядом с Наташей.

– Вот счастье привалило, – пробубнила она, сердито отодвигаясь к краю стола.

– Не ной! – получила она такой же грубый ответ.

Так между ними началась негласная война, сначала тайная, а потом и явная.

– Я не буду сидеть с этим коротышкой, – не раз поднимала вопрос о пересаживании высокая Наташа.

– Ой-ой-ой! Не больно-то и хочется любоваться на дылду, – отвечал Данька.

Весь класс наблюдал за их бесконечными сражениями. Через год Наташу пригласили в секцию волейбола, где, к ее возмущению и удивлению, играл и маленький Данька. Девочка даже хотела отказаться от занятий, но тренер уговорила, убедила и… сломала Наташе судьбу.

Домой после тренировок возвращались весело. Шутили, смеялись, бросались снежками, валялись в снегу. Летом ездили на сплавы и ходили в походы. Оказалось, что за внешней грубостью Демина скрывается вполне нормальная натура с хорошим мужским стержнем. Он лучше всех разжигал костер, ставил палатку, рыбачил и варил уху.

Из Даньки он как-то незаметно превратился в красавчика Дэна, по которому ночами проливали слезы девчонки, страдая от неразделенной любви. А друзья называли просто – Демон.

Наташа сначала настороженно следила за ним, потом перестала обзываться, а еще через год влюбилась и…

***

– Девушка, очнитесь!

Наташа вздрогнула и недоуменно подняла глаза, не понимая, где находится.

– Девушка, мы на месте. Вас здесь высадить или в арку поедем?

– Можно и здесь. Арка наверняка закрыта.

Она расплатилась. Вышла на свежий воздух, встряхнула головой, отогнав неприятные мысли и побежала домой. В квартире было тихо, чисто и светло. Не успела Наташа снять обувь, как почувствовала мягкое прикосновение к ногам – Малыш встречал хозяйку. Он глядел на нее голубыми глазами и, мурлыча, терся о ноги.

– Ах, ты мой сладенький. Соскучился? Сейчас я тебя покормлю. Голодный, наверное.

Кот будто понял, о чем ему только что говорила хозяйка, и сразу побежал на кухню, где на деревянном кошачьем столике стояли в углублениях две миски: для воды и сухого корма. Наташа зачерпнула стаканчиком из большой металлической банки разноцветные подушечки и с минуту слушала, как Малыш ими хрустит. Потом налила воды из графина и села на стул.

– Наедайся, и пойдем в гости. Ты на меня не обижайся, поживешь недельку у Маринки. С ее Василисой поиграешь. Только не шали, котят мне не приноси.

В свое время Наташа пожалела беленького друга, не кастрировала, вот теперь и мучилась: знакомые кошатники не хотели брать его к себе на передержку. Еле уговорила соседку, у которой тоже была миленькая беспородная киска Василиска.

Пока Малыш ел, Наташа собирала чемодан. Вернее, вещи она приготовила накануне, теперь только складывала стопочками и утрамбовывала. Много нарядов она не брала. Так, купальники, сарафаны, шорты, пару платьев. Она всегда говорила друзьям, что в поездке нужно иметь деньги и документы, а остальное можно купить. Потом посадила Малыша в корзинку, захватила его мисочки и сухой корм и сдала дорогого друга соседке.

Домой вернулась грустная, прошлась по квартире, перекрыла газ и воду и вернулась к чемодану. В тишине звонок телефона оглушил и заставил подскочить от неожиданности. Успокоившееся сердце снова заколотилось по ребрам.

– Да! – писклявым от испуга голосом крикнула Наташа.

– Ой! Наталья Николаевна, миленькая! Ой!

– Что случилось, Валя, говори медленнее, не части.

– Ой! Наталья Николаевна, уходите из квартиры. Убегайте быстрее. Ваш знакомый в ярости. Он узнал у охранника ваш адрес, – кричала Валя

Ее голос дрожал и вибрировал, в нем чувствовались едва сдерживаемые слезы. Девушка захлебывалась словами, желая быстрее выложить начальнице плохие новости. Паника секре-

тарши невольно передалась и Наташе. Не выпуская трубку из рук, она заметалась по квартире, бросая остатки вещей в чемодан.

– Когда он узнал адрес? Сколько у меня времени?

– Он уже едет к вам. Быстрее убегайте. Он злой, как черт.

Наташа сунула мобильник в карман, застегнула чемодан и бросилась к двери. Потом вспомнила, что кошелек, документы и билеты оставила на кухонном столе. Вернулась. Выскочила в коридор. Прислушалась. Показалось, что кто-то поднимается на лифте. Испуганно заметалась, не зная, что делать. На цыпочках поднялась этажом выше.

И вовремя. Лифт остановился как раз на ее этаже. Она услышала мужские голоса и, обмирая от страха, прижалась к прохладной стене подъезда.

– Господи, пронеси! – шептали непослушные губы.

Глупо, конечно, взрослой и самодостаточной женщине убегать от бывшего одноклассника, но она ничего не могла с собой поделать: слишком много неприятностей доставил Демин в прошлом, и она пока была не готова встретиться с ним снова лицом к лицу.

Мужчины долго звонили в квартиру, потом стали стучать. На шум выглянула соседка Маринка. Наташа узнала ее по голосу.

– Молодые люди, кто вам нужен?

Что незваные гости спрашивали у соседки, Наташа не расслышала, но поняла, что грубоватая Маринка послала их куда подальше.

– Поехали в аэропорт! – зло приказал Демин.

«Ура, кажется, пронесло!» – Наташа мысленно похвалила себя, что не проговорилась в офисе, куда летит, и поблагодарила Валю за своевременное предупреждение. Иначе драгоценный отпуск в Дубае накрылся бы медным тазом.

«А если они узнали, из какого аэропорта я вылетаю? – окатила ледяной водой новая мысль. – Нет, не должны узнать. Просто рейсы все проверят».

– Нет, что за невезуха, – бормотала Наташа, набирая номер такси, – ну, зачем я Демину понадобилась? Алло! Можно такси в Домодедово? …

Такси прибыло быстро. Наташа никем не замеченная села в машину, подумав, что будет решать проблемы по мере их поступления, и отправилась в отпуск.

Глава 2. Демин. Самолет. Девушка

В самолёте Наташа наконец расслабилась. Только внимательно оглядев салон и не увидев ничего для себя опасного, поняла, в каком напряжении находилась этим вечером. Она выполнила требования стюардессы, и облегченно закрыла глаза, надеясь немного подремать. Но сон не шёл. Сознание опять вернуло ее в детство, в годы сумасшедшей неразделенной любви к Демину.

***

Это чувство подкралось исподтишка. Сначала зацепило Наташино сердечко коготком, и она перестала кривить рот при появлении Данилы. Потом любовь погладила ее щеку мягкой ладонью, и девочка стала пододвигать соседу тетрадь с домашним заданием, когда он не знал ответа на уроке. Между ними установилось относительное перемирие, Демин даже иногда грубовато обрывал одноклассников, пытавшихся пошутить над высоким ростом девочки.

Его защиту Наташа ошибочно приняла за знаки внимания. Каждый вопрос соседа по парте вводил ее в ступор. Она краснела, бледнела и заикалась при ответе. Данила смотрел на неё странными глазами, но молчал.

А Наташу будто прорвало. Она завела дневник, страницы которого поливала слезами. Сочиняла стихи и тайно подкладывала их Демину.

Шифровалась страшно. А вдруг поймёт, кто его виршами забрасывает!

Писала специально печатными буквами или вырезала слова из журналов. Подложить листочек со стихами старалась тайно, чтобы никто не видел.

Повадилась носить в сумке фотоаппарат и при удобном случае снимала Демина. А фотографии печатала на другом конце города, чтобы никто случайно не увидел. Дома над письменным столом сделала «иконостас» и вечерами покрывала поцелуями любимое лицо. Коллаж из фотографий с изображением Данилы скрывала от посторонних взглядов географической картой родного города. Кстати, и карта была с секретом: на ней цветными английскими булавками Наташа отмечала места, где любил развлекаться Демин.

– В общем, совсем спятила девушка от неземной любви, – так она горькой улыбкой описывала подружке Ленке свое состояние.

А тогда было не до смеха. Осунулась, похудела, перестала есть, спать и учиться. В школу ходила только затем, чтобы насладиться коротышкой Деминым, который как-то незаметно вдруг стал меняться.

Сначала вытянулся и стал вровень с Наташей, а потом и перерос на голову. Научился, паразит, насмешливо прищуривать ярко-синие глаза с густыми ресницами и презрительно кривить губы. А ещё приобрёл привычку, слушая собеседника, наклоняться к нему и смотреть прямо в глаза. Ни одна девчонка не выдерживала этот пронзительный взгляд.

Наташа где-то вычитала, что гормон влюбленности сохраняется в организме человека примерно два-три года, но ее одержимость Деминым с каждым годом только увеличивалась. Она себя накрутила этой безумной любовью так, что, наверное, не сдала бы выпускные экзамены, если бы не случай.

Ко Дню влюблённых она приготовила юноше подарок. Испекла кекс, украсила его сердечками и розочками из крема, купила красивую кружку (наверное, уже третью по счету) и решила подписать открытку со стихами, как делала это всегда, но в последний момент передумала. Черт попутал! Или леший. Или ещё какая нечисть, но девушка решила написать письмо с признанием. А может, просто устала от неразделенной любви и подсознательно чувствовала, что пора либо положить конец этой одержимости, либо дать отношениям развиваться.

***

– Вы что будете пить? – услышала голос стюардессы Наташа и вынырнула из воспоминаний в реальность.

– Воду без газа, пожалуйста.

Пластиковый стаканчик приятно холодил ладонь, которая пылала сухим жаром.

«Вот идиотка, надо же, как разволновалась! Тьфу-тьфу! Не дай Бог! Не пускай этого паразита в мою жизнь снова!»

***

Но мысли опять перенесли ее в далекое детство, вернули к проклятому любовному письму. Наташа попыталась вспомнить его содержание, но не смогла, так как несколько надушенных листочков были просто пропитаны сиропом сладеньких слов, комплиментов, слезной мольбы. Что-то типа:

«Дорогой мой человек! Самый замечательный! Самый родной!

Каждый день я любуюсь твоим точеным профилем. Мне нравится, как ты хмуришь брови, грызёшь задумчиво ручку, перекидываешься словами с друзьями. Когда я смотрю на твою милую родинку в уголке правого глаза, я думаю, что она – продолжение ресниц. Не раз я тянула руку, чтобы это проверить, но не смела к тебе прикоснуться. У тебя сегодня опять болтаются шнурки на кроссовке. Я так хочу их завязать, потому что боюсь: ты наступишь на них, упадёшь и поранишься…»

И прочее бла-бла. Бред сивой кобылы, вернее юной кобылицы. Особенно ужасна была концовка письма:

«Я тебя люблю! Дорогой мой Данила, Данилушка, мой принц, мой рыцарь, мой сказочный герой! Так люблю, что готова отдать тебе и душу, и тело, не прося ничего взамен».

И поставила подпись.

***

– Фу, чушь какая! Лучше об этом не думать, лучше не думать! – помотала головой Наташа. – Вот идиотка я была, предложила себя парню на блюдечке и надеялась на счастливый исход.

***

Но воспоминания все равно теснились в голове, будили старые эмоции, заставляли трепетать сердце.

Если раньше Демин мог только догадываться о ее страданиях, то теперь узнал бы о них наверняка. Но влюбленная девушка не рассуждает здраво. Многолетние и тщательно скрываемые чувства просились на свободу. Что сделано, то сделано. Письмо написано, запаковано вместе с подарком и поставлено на школьный стол. А дальше уже как судьба ляжет.

Не легла! Зло посмеялась над ее юношеской глупостью и наивностью и вызвала стойкое отвращение к мужскому полу на всю оставшуюся жизнь.

***

– Татьяна Ларина, мать твою! – с омерзением к себе пробормотала Наташа.

– Вы что-то спросили? – повернулась к ней смуглая девушка с соседнего кресла.

– Нет. Хотя… Вы не знаете, почему нас не кормят?

Из-за вечерней суматохи Наташа не успела поужинать и теперь чувствовала, что желудок готов запеть арию: «Накорми меня, накорми…».

– Не знаю. Давайте спросим у бортпроводницы.

Новость была неутешительной. В спешке и суматохе последних дней, Наташа не поинтересовалась, какой авиакомпанией летит. Документы на поездку делала Валя. Оказалось, что этот рейс без питания. Можно было купить бутерброд за двадцать долларов, который предложила стюардесса, но он выглядел так непрезентабельно, что Наташа отказалась.

– Так… Поездка обещает быть томной, – горько пошутила она.

– Вы первый раз летите в Дубай? – поинтересовалась соседка.

– Да. Подруга предложила горящую путевку, я и сорвалась. Раньше говорили: «Увидеть Париж – и умереть», а теперь, наоборот: все стремятся слетать в Дубай. Только и слышно: «Ах, Дубай! Ах, архитектура! Ах, богатство, шейхи, роскошные автомобили!» Вот и получила первый сюрприз.

– Не переживайте. Из Москвы в Дубай летают три авиакомпании, и, кажется, только одна с питанием на борту. А вы в каком отеле остановились?

Наташа пожала плечами. Внимательно и обстоятельно прочитать договор о поездке она хотела дома, но внезапное появление Демина сбило все карты. Теперь она вдруг поняла, что летит в неизвестность. Да еще и поздним вечером, почти ночью. Нет, она была опытной туристкой, и часто путешествовала одна, поэтому дорожные трудности ее не пугали. Но сейчас почему-то стало неуютно.

«А, наплевать! Справлюсь как-нибудь. Первый раз, что ли!» – подумала она.

Но вслух сказала другое:

– Я не помню название отеля.

– Не переживайте. В аэропорту туроператор встретит, отвезет куда надо. Только вас в агентстве предупредили, что сейчас месяц рамадан?

– Нет. А это что за зверь?

Наташа рада была отключиться от неприятных воспоминаний.

– Это национальный праздник. На улице нельзя есть и пить воду до вечера. Только после девятнадцати ноль-ноль разрешен прием пищи. Еще нельзя ходить с открытыми плечами и коленями. А если вы отдыхаете одна, то лучше всего выходить с территории отеля с компанией.

– Да ладно вам! Неужели по такой жаре нельзя даже глоток воды выпить! – удивилась Наташа.

– Нельзя. За территорией отеля остановят полицейские и оштрафуют

– Вы, наверное, меня разыгрываете?! – не верила Наташа. – Неужели они и к туристам так строго относятся?

– Конечно. Это же мусульмане, они живут по законам шариата. Раз приехали в их страну, значит, должны уважать местные традиции. Да вы и сами увидите. И вообще, постарайтесь одна никуда не ходить. Лучше познакомьтесь с кем-нибудь. Это мой вам совет. Посмотрите на себя: светлокожая блондинка с аппетитными формами – это самый лакомый кусочек для всех арабов, индусов, пакистанцев и других азиатов.

– Ну, не такие уж и аппетитные. Всего-то килограммов пять лишних. Не успела к лету согнать, – смутилась Наташа.

– Так это же самый смак! Худышек они не любят, а вот такие ягодки в соку у них сразу эрекцию вызывают.

– Так уж и эрекцию?! – засмеялась Наташа, почувствовав, как от простого намека на интим рот наполняется слюной.

Она еще что-то хотела спросить, но пожала плечами и надоедать соседке вопросами больше не стала. Вытянула ноги, потерла затекшую спину, потом решила наведаться в туалет. Смуглянка тут же вскочила, пропуская ее к проходу. Наташа повернулась лицом к салону и поразилась: в самолете было очень мало европейцев.

Она привыкла, что в любой стране при посадке, прохождении паспортного контроля и досмотра пассажиры одного рейса держатся вместе. Всегда можно получить совет или дружескую поддержку соотечественника. А тут что! С кем держаться? Ответ простой: с соседкой по креслу.

Пока она шла по проходу, все время ловила на себе взгляды мужчин. «Дура, надо было брюки надеть. А я вырядилась в открытый сарафан». Вернулась она быстро. Но только устроилась в кресле, как опять в голову полезли мысли о Демине.

«Чур, меня, чур! Отстань!» – мысленно воскликнула она и посмотрела на соседку, чтобы побольше расспросить ее о Дубае. Но девушка сидела с закрытыми глазами, а надоедать Наташе не хотелось.

«Ладно. Демин, так Демин. Видимо, пока до конца не разворошу старое дерьмо, не будет мне покоя».

***

В принципе, остаток истории был печальный.

Демин обошёлся с Наташей подло: он рассказал о письме своим друзьям. Вечером в школе была дискотека для старшеклассников. Наташа готовилась к ней тщательно. Скромная ученица, какой она была в классе, изменилась. Девушка надела роскошное платье (позаимствовала выпускное у старшей сестры, окончившей на год раньше школу), сделала прическу и профессиональный макияж. Она шла на праздник, замирая от волнения и надежды.

– Натка, ты на себя не похожа, – ахнули подружки. – Прямо модель с подиума!

Окрылённая поддержкой, Наташа гордо направилась в спортивный зал, где обычно организовывали дискотеки. Тоненькая, стройная, с горящими от возбуждения глазами, девушка думала, что именно сегодня ее ждёт счастье – награда за годы страданий.

– Натаха, а мне тоже дашь? – услышала она вдруг за своей спиной голос первого школьного хулигана Сережки Зиновьева.

– Что дам? – не поняла сначала она.

– Ну, это… – парень недвусмысленно сделал движения бёдрами.

– Ты сдурел, что ли! – залилась краской девушка и растерянно оглянулась: вдруг кто услышит.

– А что! Даньке можно, а я рыжий?

Только сейчас Наташа увидела, что одноклассники смотрели на неё: девушки – с жалостью и даже с брезгливым презрением, юноши – с нескрываемым любопытством и вожделением. А рядом стоял ухмылявшийся Демин и держал в руках розовые листочки ее письма.

Наташа остановилась и впервые за долгое время посмотрела в его глаза с вызовом.

– Натаха, может, сейчас и пойдем, прямо в туалете, а? – продолжал развлекаться Серега. – Хотя нет, Дань, она же тебе в любви объяснялась, ты первый на очереди.

– Да ладно. Я тебе ее по дружбе уступлю.

Наташу обдало ледяным холодом, она помертвела. «Он? Меня? Кому? Зиновьеву? Почему?» – роились в голове вопросы, на которые не было ответа.

Одноклассники засмеялись. Сначала несмело хихикнул один, потом его поддержал второй, а вскоре хохотал весь школьный холл.

Наташа смотрела на Демина, на подруг, на ребят, еще пять минут, назад бывших ее лучшими друзьями, и не понимала, что происходит.

– Отдай письмо, – прошептала она и протянула руку к Демину.

– А ты отними, – Серега выхватил листочки и побежал в спортзал.

Все ринулись за ним. Зиновьев подскочил к микрофону и стал вслух читать ее письмо. В зале наступила мертвая тишина. Две параллели старших классов слушали признание Наташи, затаив дыхание. Вряд ли кто из школьниц решился бы на такой поступок. А то, что невозможно и запретно, всегда привлекает неимоверно. Это как скрытое желание, которое вдруг стало явным. Как в щелочку подглядеть. Как узнать сногсшибательную новость, а потом, захлебываясь слюной, поведать ее первым всему миру.

Наташа не кричала, не плакала. Она будто окаменела. Как была в платье и туфельках, так и вышла на улицу. На февральский мороз. В снег. Холода она не замечала. Шла, куда глаза глядят. Вернее, совсем не видела, куда шла. Потом поскользнулась на подвернувшейся ледышке и упала в сугроб. Может, так бы и замерзла, если бы не вахтерша, Ирина Ивановна, случайно посмотревшая в окно.

А может, спасла подружка Ленка, которая, очнувшись от шока, побежала разыскивать ее.

Или Малыш. Первый Малыш, не тот, который остался сегодня дома. Просто бродячий кот, который мягкими лапками прошелся по ее животу, потом ткнулся мордочкой в лицо и стал слизывать острым язычком соленые слезы…

В родную школу Наташа больше не вернулась.

Долго болела. Потом стала усиленно заниматься. Бросилась в учебу с головой, будто в омут. Сдала экзамены, получила аттестат и поступила в местный вуз на юридический факультет. И вот теперь занималась бракоразводными процессами, навсегда потеряв интерес к любви и к трепетным отношениям.

Двадцать лет прошло с тех пор. Казалось бы, давно пора забыть и Демина, и его подлый поступок, а стоило ему появиться на пороге кабинета, как прошлое набросилось на нее и безжалостно погрузило в пучину боли.

Глава 3. Вот это сюрприз!

– Что-то неприятное вспомнили? – услышала Наташа голос соседки и открыла глаза.

– Да, встретила старого знакомого, которого не видела двадцать лет, вот и разволновалась.

– Да, бывает! – согласилась Таня. – И как? Воспоминания приятные?

– Не очень. Вот, сбежала от него, как девчонка. Даже стыдно за свой поступок.

– А чего стыдиться? Т-ю-ю-ю! Если не хотели его видеть, так и не надо. Пусть катится своей дорогой.

– Я тоже так думаю, – согласилась Наташа.

– Ну,

За болтовней с Таней, так звали соотечественницу, работавшей в Дубае танцовщицей в шоу, Наташа не заметила, как наступило время посадки. Сердечко забилось быстрее: в иллюминаторы заглядывала беспросветная мгла, лишь мигали огоньки на крыле самолета.

– Жуть какая! – невольно вскрикнула Наташа.

– Не волнуйтесь так, все будет хорошо, – тронула за плечо соседка-смуглянка, видя ее нервозность.

– Да я вроде бы и не волнуюсь, но неуютно себя чувствую, будто что-то должно случиться.

Наташа заметила, что соседка изменилась. Таня закрутила распущенные волосы в тугой узел, надела легкую кофточку, а на плечи накинула газовую косынку.

– Ой, вы теперь почти не отличаетесь от большинства пассажиров! Вы и платок на голову повяжете?

– Что поделаешь, приходится шифроваться, жить по местным правилам, – улыбнулась девушка.

– Вы не против, если я вас в аэропорту держаться буду? Кажется, вам здесь все знакомо.

– Пожалуйста. Я не против.

Самолёт мягко приземлился, и пассажиры зашевелились. По салону на все голоса затренькали телефоны, подключаясь к местной связи. Выдвинулись в проход и Наташа с девушкой. Несколько минут не было никакого движения. Наташа и так чувствовала себя неуютно, а тут ещё и что-то касалось ее ноги под коленом. Сначала она думала, что это муха, и старательно дергала ногой, чтобы ее сбросить, но насекомое назойливо висело на коже. Она резко повернулась и наткнулась на взгляд насмешливых глаз бородатого мужика. Тот подмигнул Наташе и растянул рот в веселой улыбке.

– Ты что, морда козлиная? – прошипела Наташа и уже приготовилась показать средний палец, но Таня перехватила ее руку.

– Вы что делаете? Неприятности хотите заработать? – прошептала она.

– А что он лапает!

– Он вас не трогал. Арабы не так воспитаны. Мужчина не станет непочтительно вести себя с женщиной на людях, а тем более таким пошлым способом, если она не подаёт ему сигнала.

– Какой ещё сигнал?

– Например, улыбкой. Или в глаза прямо посмотрите. А вы спиной стояли, сигналов не посылали.

– А кто меня тогда лапает? – продолжала возмущаться Наташа, по-прежнему ощущая прохладные пальцы у себя на ноге.

– Никто. Вы ногой касаетесь пакета. Видите, он стоит на полу. Давайте просто поменяемся местами.

Вскоре очередь зашевелилась и стала потихоньку продвигаться вперёд.

***

Дубай встретил таким горячим воздухом, что сначала Наташа задохнулась. Потом втянула носом неповторимые ароматы летней южной ночи и улыбнулась. Хотелось во весь голос закричать: «Ура, я в отпуске!» – но сзади подталкивали нетерпеливые люди, и она быстро спустилась по трапу, стараясь не потерять из виду соседку.

Автобус доставил пассажиров к аэровокзалу. Толпа двигалась быстро, но внутри здания произошла какая-то заминка. В суматохе и толчее Наташа потеряла девушку-смуглянку. Сначала она не расстроилась: некогда было, да и не привыкать, где наша не пропадала! – и остано-

вилась, чтобы осмотреться и выбрать правильное направление. Но, когда увидела, куда вынесла ее волна людей, растерялась.

– Господи, куда я попала!?

Везде, куда бы она ни смотрела, стояли смуглокожие люди. Бородатые и степенные мужчины в белом, женщины в чёрных хиджабах. Пассажиров из своего самолета Наташа потеряла, (они слились с толпой, растворились в ней), куда дальше двигаться, не знала. Видимо, одновременно прибыло несколько рейсов, поэтому все вокруг перемешалось. Самое ужасное заключалось в том, что людей, похожих на европейцев, не было вообще. Наташа бросилась к одному выходу, к другому, потом стала разглядывать электронные табло. Арабские буквы менялись на английские, указателей было много, но растерявшаяся девушка

– Господи, что же делать? А вдруг меня никто не встречает? Как я ночью до отеля добираться буду одна?

Наташа с ужасом посмотрела на голые руки и коленки, едва прикрытые мятым сарафаном.

– Вырядилась, идиотка! Надо было брюки надеть, – накатило запоздалое раскаяние. – Господи, помоги!

***

А ведь неприятный опыт общения с горячими восточными мужчинами у неё был. Просто в суматохе дня она совсем забыла об осторожности.

Как-то, отдыхая в Турции, они с подругой пошли на выездной местный рынок, который курсировал от отеля к отелю. Они наткнулись на ряд с недорогими джинсовыми вещами, и Наташа решила купить себе капри. Она не хотела брать наугад, и продавец повёл ее на задворки рыночного места, где за шторкой был выделен под примерку небольшой уголок. Подруга осталась у прилавка рассматривать товары.

Ни о чем не подозревая, Наташа сняла шорты и повыше подтянула топ, чтобы он не мешал обзору. Она наклонилась и только успела натянуть одну штанину, как шторка отодвинулась. Наташа так и застыла в позе журавля: одна нога в джинсах, другая болтается в воздухе, а в просвет топа во всей красе видна полная грудь.

– Закрой штору! – крикнула она торговцу, но тот посмотрел на неё шальными глазами и задрожал.

– Один поселуй сисю, – пробормотал турок, толкнул Наташу глубже в угол и прижал к стене.

– Да пошёл ты, дядя, лесом!

Наташа оттолкнула горячего и потного мужчину, схватила шорты и выбежала из примерочной в чем была, сверкая загорелыми ягодицами в стрингах. Окружающие запричитали, заулюлюкали, но ей было не до них, так как следом выскочил и продавец, потрясая джинсами.

– Один поселуй сисю… Эта джинса – тебе.

–Да не нужна мне твоя тряпка, отстань! – она схватила подругу за руку. – Бежим отсюда!

То приключение закончилось весело.

– Ты, Натаха, дура набитая. Жалко тебе было сиську дать поцеловать, – хохотала подруга, – зато джинсы отхватила бы бесплатно.

– Сама дура, – огрызалась Наташа, – иди и свою титьку чужому мужику предлагай.

На рынок они с подружкой потом ходили, но теперь не отпускали друг друга ни на шаг.

***

Наташа чувствовала, что ещё чуть-чуть, и ее охватит паника, ещё более сильная, чем при встрече с Деминым.

Но спросить, как пройти к паспортному контролю, было не у кого, а сама она традиционных кабинок таможенников не видела, да и привычного змеевика для контроля очереди тоже.

В глубине необъятного зала тянулся ряд высоких стоек, рядом с которыми на табуретах, как курочки на насесте, сидели женщины в черных хиджабах и платках. И все.

Пометавшись немного по залу и поймав на себе любопытные взгляды, она остановилась у стены, чтобы прийти в себя.

Внутри все дрожало. Паника – самый опасный зверь всех путешественников – готова была вот-вот проглотить Наташу целиком. Это состояние напомнило ей первую поездку в Лондон. Она была там по работе с группой юристов, и получилось так, что все разбрелись по магазинчикам, и в огромном здании аэропорта Наташа осталось одна.

Сначала она искала коллег, волновалась, что не сможет самостоятельно найти свой посадочный коридор, потом посидела, выпила стаканчик кофе, достала билет и стала разбираться. Указатели к выходу на посадку нашла сразу, только вот идти пришлось так далеко, что она несколько раз терялась и возвращалась обратно.

Табло привели ее к лифту. Наташа вошла в кабину, спустилась на этаж ниже, там пересела в вагончик, который ждал около распахнувшейся двери. Старалась не отставать от людей, а у самой дрожали руки и в глазах стояли слезы: боялась, что едет не туда, и самолёт улетит без неё.

Вагончик снова привёз к лифту. Наташа поднялась и с облегчением увидела, что прибыла на место. Это было другой терминал аэропорта. А через минуту встретила коллег. Правда, до сих пор обижалась на них за пережитый страх.

– Успокойся и думай. Думай!

Мысли скакали в голове, но мозг уже включился в работу. Наташа снова вернулась в центр зала и попыталась сквозь толпы людей увидеть хоть одно светлое лицо. «Не может быть, чтобы я никого не встретила!» – думала она.

И действительно, через минуту она разглядела впереди рослого мужчину европейской наружности. Он стоял в хвосте длинной очереди, которая оканчивалась как раз у стойки. Теперь Наташа поняла, что во всей массе людей есть некая система: они не просто бесцельно снуют по залу, а ждут в многочисленных очередях, направленных к стойкам.

Обрадовавшись, Наташа бросилась к мужчине, стоявшему к ней спиной. Она летела через зал, ловко огибая встречных людей, чемоданы и сумки. Только приблизившись почти вплотную, она вдруг поняла, что ей знакома эта фигура. Все ещё не веря своим глазам, она остановилась, а потом невольно подалась назад.

В нескольких метрах от неё стоял Демин.

– Что случилось? Как этот козел меня вычислил? – шептала онемевшими губами и тихонько пятилась.

«Только бы не заметил!»

Но не успела подумать, как увидела, что он поворачивается.

Наташа спряталась за колонну. На неё недоуменно посмотрел стоявший рядом араб и сказал что-то своему спутнику. Тот весело засмеялся.

– Что уставились? На своих баб смотрите! – зло прошипела Наташа, вытирая потное лицо. – Еще эта ваша жара. Будь она неладна!

Она осторожно выглянула из-за колонны, а потом стала перебежками двигаться в другой конец зала. Пристроилась к самой крайней очереди и специально повернулась спиной, хотя ее так и подмывало обернуться.

Таможенный контроль прошла без приключений. В другой ситуации удивилась бы девушкам в черном, принимающим паспорта. Рядом со стойками паспортного контроля охраняли своих дам и следили за порядком бравые арабы в военной форме. «Надо же, у них женщины, оказывается, работают», – вяло подумала она.

Наташу уже ничто не интересовало. Хотелось поскорее закончить формальности и уехать в отель так, чтобы ее не заметил Демин. Получая багаж, она все время оглядывалась, боясь опять наткнуться на Данилу.

– Нет, скажите мне, он ненормальный? Двадцать лет молчал, а теперь ему так приспичило, что на розыски бросился. Идиот! – бубнила себе под нос Наташа, понимая, что со стороны выглядит, как старая ворчливая бабка, но ей было до лампочки.

Наконец вслед за потоком людей она приблизилась к выходу и сразу заметила Демина, который стоял чуть поодаль и смотрел в сторону распахнутых дверей. Наташа протаранила толпу и вернулась в зал. Опять прижалась к стене. Она уже видела, что на улицу ведёт длинный коридор, огороженный с двух сторон низкими металлическими решетками, за которыми стояли встречающие гиды, держа в руках таблички. Издалека она не могла разглядеть, есть ли среди них ее сопровождающий, но надеялась, что ее не бросили. Иначе придётся сидеть в здании аэропорта до утра.

– Почему я его так боюсь? Не понимаю. Что он мне сделает! Ну не убьёт же, – уговаривала себя Наташа, но понимала, что в чужой стране лучше не рисковать: пожить-то ещё хочется. Ее волновало, зачем она, зачем так срочно понадобилась однокласснику.

«Так, предположим, вычислить мой рейс было несложно: их всего-то три в Дубай летают, но название отеля он не знает, – озарило вдруг Наташу. – Значит, надо просто добраться до гида и быстренько уехать».

Наташа опять смешалась с толпой, благо Демин куда-то пропал. «Может, уехал?» – с надеждой пропустило удар сердечко.

В середине коридора ее окликнули. Девушка испуганно вжала голову в плечи, но потом сообразила, что позвал ее женский голос, а не мужской. Она стала лихорадочно искать гида и разглядела табличку со своей фамилией. Размышлять о том, что она едет в отель одна, без других туристов, было некогда.

Увидев лицо гида, она обрадовалась, но радость тут же померкла – недалеко от нее в такси садился Демин. Он вдруг остановился у распахнутой двери и оглянулся. Наташа испуганно присела. «Мою фамилию услышал!» – задохнулась от ужаса она. Гид же решила, что ее подопечная упала, и закричала из-за ограждения:

– Вы не ушиблись?

– Нет, нога подвернулась, – пролепетала Наташа, а сама никак не могла встать: будто ноги от страха отказали.

Толпа людей послушно огибала упавшую туристку, но никто не предлагал помощь.

– Как же вы так?! Устали, наверное? Ночные рейсы всегда тяжелые, – сочувственно протянула ей руку гид через решетку. – Ничего, сейчас в отеле отдохнёте.

Наташа встала и посмотрела на дорогу, но такси с Деминым не увидела. Она быстро прошла коридор и встретилась с гидом.

– Вам деньги поменять не нужно? – спросила сопровождающая. – В отеле обменного пункта нет, а пока сориентируетесь, может несколько дней пройти.

– Ок! – согласилась Наташа, которая опять занервничала, оказавшись на открытом пространстве.

Деньги поменяли здесь же в аэропорту, только у другого входа, сели в машину, и наконец Наташа расслабилась.

Она так устала, что даже не расспросила гида об отеле и особенностях проживания. Она получила ключи от номера, приняла душ и рухнула в постель.

Глава 4. Мама-мия! Куда я попала?!

Спала Наташа беспокойно. Во сне к ней приходил Демин. Он то тряс розовыми листочками письма, то смеялся ей в лицо, то призывно манил за собой. И она, как сомнамбула, шла за

ним, тянула к нему руки, но не доставала: что-то крепко держало ее сзади. Наташа крутилась ужом, пытаясь избавиться от препятствия, но только слабела.

Проснулась в липком поту. В комнате было темно и прохладно: кондиционер работал исправно. Наташа села на кровати. Вокруг валялись разбросанные вещи, у входа в комнату стоял неразобранный чемодан.

Она огляделась.

Обычная обстановка для четырёх звёздочного отеля: двойная кровать, шкаф, письменный стол, стулья. У окна – кресло. Наташа встала, потянулась и раздвинула плотные и тяжелые шторы. В лицо ударил свет солнечного утра, но пейзаж за окном открылся безрадостный: пустырь.

– Так! И куда меня занесло?

Валя ей говорила, что путевка в городской отель, и находится он на второй линии, только вот города рядом и в помине не было. Все пространство за окном занимала бледно-бежевая пустыня, лишь далеко на горизонте в дымчатом воздухе висела инопланетная тарелка.

– Что за чертовщина?

Наташа пригляделась и поняла, что это не тарелка, а здание на высоких столбах-опорах.

– Чудеса архитектуры в наличии, – хмыкнула она, дав себе зарок попозже обязательно посмотреть, что это за строение.

Раскисать и плакаться на горькую судьбинушку Наташа не планировала: сама виновата, поручила организовать отпуск секретарше, вот и получай теперь удовольствие. Но, что сделано, то сделано. Время было позднее, ещё чуть-чуть посидишь и на завтрак опоздаешь. Она быстро привела себя в порядок и вышла из номера.

Ночью она не вникала в ту информацию, которую телеграфным текстом выстукивала бойкая девушка гид, а теперь растерялась. Где находится ресторан, она понятия не имела.

– Ладно, идём привычным маршрутом. Вниз.

Хотя… Во Вьетнаме ресторан находился на верхнем этаже. Вернее, даже на крыше. Но Наташа понадеялась, что это исключение, а не правило, поэтому села в лифт и нажала кнопку первого этажа. Приехала на ресепшн, погуляла немного по окрестностям, но ресторан не нашла. За стойкой тоже никого не было, голоса служащих доносились из глубины кабинетов.

– И куда дальше?

Снова села в лифт – оказалась в длинном коридоре. Тишина. Отель будто вымер. То ли красное ковровое покрытие приглушало звуки, то ли постояльцы разошлись по своим делам, но вокруг никого не было.

– И покойнички с косами стоят! – пошутила Наташа словами героя из старого фильма "Неуловимые мстители".

Она придавила кнопку вызова лифта, а потом спустилась этажом ниже и – вышла на подземную парковку. Сразу захлебнулась от горячего воздуха. Асфальт плавился от невыносимой жары, а над ним, как прозрачное желе, колыхалось марево.

– Опаньки! Опять не туда приехала.

Мимо пробежал смуглый паренёк. Увидев Наташу, он улыбнулся ей в тридцать два зуба и что-то прокричал на своём языке. Она засияла в ответ. Тот остановился и весело выпустил тираду из незнакомых слов.

– Дура, ищешь приключения на свою попу! Тебе сказали, что улыбаться нельзя, а ты…

Наташа сделала суровое лицо, покачала головой и нырнула в лифт. Следом за ней вкатилась тележка с бельём, которую сзади толкал огромный негр.

Она вжалась в угол и искоса посмотрела на отражение в зеркале. Вроде опасности нет. Наташа учла замечания Тани и в номере надела легкие брюки и футболку, закрывавшую плечи. Волосы убрала в хвост. Макияж наложить не успела, и теперь в зеркале на неё смотрела заспанная женщина средних лет с отеками под глазами.

«Класс! Такая уродина никому не нужна».

– Как пройти в ресторан? – спросила она негра.

– Restaurant?

–Yes, yes! Breakfast, – обрадовалась Наташа достигнутому взаимопониманию.

–The floor in B, – ответил негр и ткнул на кнопку с буковкой B.

– Спасибо большое, – расплылась в счастливой улыбке Наташа.

– From Russia? – попытался завязать знакомство чернокожий гигант.

– Россия, Россия, – небрежно махнула она и выскользнула из лифта, который остановился как раз на нужном этаже.

В коридоре она огляделась и – О счастье! увидела наконец туристов, выходивших из ресторана. Пока набирала на тарелку еду, прислушивалась, надеясь уловить русскую речь. Но ресторан гомонил на разных языках, а знакомых слов не доносилось.

Позавтракала с трудом. Привычной еды было мало, на столах стояли большие блюда, наполненные местной кухней, которую надо пробовать осторожно. Наташа ограничилась яичницей и поджаренными тостами с джемом. Выйдя из ресторана, она увидела людей в пляжной одежде. Быстро приблизилась к ним, пытаясь разобраться, куда они направились.

Люди садились в бело-голубой автобус. Наташа тоже подошла к распахнутым дверям и услышала русскую речь. Бросилась к соотечественникам с радостью.

– Здравствуйте, как ваши дела?

– О, привет! – ответила ей молодая женщина, стоявшая у дверей автобуса, держа за руку девочку тринадцати-четырнадцати лет. – Нашего полку прибыло.

– Если не секрет, вы куда сейчас едете?

– На пляж. Городские отели обычно предоставляют автобусы, которые возят людей на пляж. Поехали с нами.

– Да я не готова. Ночью только прилетела, ещё ничего не знаю. А как часто ходят автобусы?

– Каждый час до обеда. Следующий будет в одиннадцать часов. Он последний. Если хотите, приезжайте на нем, мы ещё будем на пляже. Там нас найдёте.

– Здорово. Тогда я пошла собираться.

– Только возьмите с собой деньги. Пляж платный.

– Хорошо! – воскликнула обрадованная Наташа и огляделась вокруг.

Почувствовала на себе взгляд. Подняла голову и наткнулась на чёрные глаза водителя автобуса, который с любопытством ее разглядывал. Шофёр улыбнулся белозубой улыбкой. Наташа ответила тем же. А собственно, почему бы и не улыбнуться? Денёк отличный. Настроение тоже. Неприятности остались в Москве. Демин, правда, где-то рядом ошивается, но Дубай большой. Не будет же он все отели обзванивать!

Те советы, которые дала Таня в самолете, Наташа уже забыла.

А зря!

Она вернулась в номер и занялась вещами. Разложила и развесила летние наряды. В шкафу обнаружила сейф. Платный.

– А мне нравится, нравится, нравится, – напевала она. – Мне тут все так нравится! Въехал в номер – плати. На пляж захотел – плати. Сейф понадобился – тоже плати. Богатая страна! Деньги грамотно выкачивают из туристов.

Наташа спустилась на ресепшн и оставила залог за использование сейфа.

Наконец дела по хозяйству завершились: вещи висели и лежали в шкафу, документы и деньги прятались в сейфе. Можно отправляться к морю.

Чтобы не возиться с переодеванием (неизвестно, есть ли на пляже кабинки), Наташа надела купальник, а сверху натянула сарафан. И вправду, не в брюках же ехать к морю! Когда спустилась, автобус уже ждал. Белозубый водитель сидел на своем месте и слушал музыку.

Увидев Наташу, он счастливо улыбнулся. Она снова ответила ему. А что тут такого! Улыбка – это всего лишь элемент этикета. Невежливо хмурить брови и отворачиваться, если тебя доброжелательно приветствуют.

Но Наташа решила проявить осторожность и в автобус садиться не торопилась. «Если никто больше не придет, на пляж сегодня не поеду. Здесь еще при отеле бассейн должен быть. Туда пойду», – подумала она и тут же увидела, как к ней направляются несколько туристов.

Весело болтая, группа молодых немцев забралась в автобус. Следом полезла и Наташа. Она хотела сесть отдельно, но неожиданно водитель схватил ее за руку и потянул на переднее место, расположенное сразу за кабиной. Она выдернула руку и уже собралась пройти внутри салона, как шофер крикнул:

– Open beach! (открытый пляж)

Наташа притормозила. От женщины, с которой она познакомилась час назад, она слышала, что есть несколько пляжей, куда ездят туристы. Но тут же подумала, что могла не так понять водителя, и опять пошла внутрь. Водитель выскочил из автобуса, забежал в салон и насильно посадил ее на переднее сиденье.

– Open beach! The Russian tourists go on the open beach! Not to pay! (Открытый пляж. Русские туристы ездят на открытый пляж. Не надо платить).

«Вот пристал! Что он от меня хочет? – возмутилась про себя Наташа, но спорить не стала: села на то место, которое показал ей водитель. Может, и правда, русские туристы ездят всегда на другой пляж.

Вспоминая впоследствии свою бестолковость и глупость, Наташа никак не могла понять, почему она, взрослая, опытная женщина не догадалась, что ее уступчивость и жизнерадостная улыбка может принести беду. Видимо, черт попутал. Или еще какая мразь!

Двери автобуса закрылись, он весело прошуршал колесами по наклонному пандусу и выехал на улицу. Тут снова Наташа удивилась: вокруг шумел, сверкал, мигал современный город. «А где мой пустырь?» – озадачилась она, но тут же о нем забыла: слишком интересное зрелище было за окном.

Наташа наблюдала за дорогой, пытаясь запомнить какие-нибудь ориентиры. Только сейчас она сообразила, что ввязалась в очередную авантюру. Едет неизвестно куда с неизвестно кем. А вдруг не найдет на пляже новую знакомую? Как потом будет возвращаться в отель? А тут еще и водитель смотрит на нее в зеркало беспрестанно.

Наташа почувствовала неловкость от этого взгляда. Она вдруг поняла, что надела слишком короткий сарафан. И вырез у него глубокий. А лифчик у купальника с пуш-апом, поэтому грудь кажется просто огромной. Она нервно передернула плечами и натянула подол на голые колени. С трудом подавила желание достать из сумки пляжную косынку и накинуть ее на плечи.

«Во, попала! Наташка, не впадай в панику! Что он там еще говорил про открытый пляж? А, to pay! Как же это слово переводится?»

Пытаясь подавить беспокойство, Наташа достала телефон, чтобы открыть онлайн- переводчик, но лишь досадливо махнула: в спешке она не подключилась к местной связи. Она снова стала смотреть в окно.

– Это реклама телефона «Самсунг», – бормотала она, – а тут проезжаем мост. Так. Здесь целая аллея пальм. Хотя, что это я! Пальмы не ориентир. Тут их как грязи. Полно. О, а это инопланетная тарелка. Как интересно!

Наташа с любопытством проводила глазами необычное здание. Теперь она видела, что к оригинальному строению из стекла и бетона поверху тянутся рельсы. Наконец пришло озарение.

– Это же воздушная трасса!

И тут же, будто услышав ее слова, по дороге пронесся поезд метро. Наташа только покачала головой: ну и чудеса! Ну и станции метро!

Автобус ехал по городу минут двадцать, и вскоре повернул к морю. Наташа приготовилась выходить, правда, пока не понимала, куда. Несмотря на то, что последние пять минут автобус катил вдоль набережной, привычной атмосферы морского города она не видела. Не бродили по берегу толпы отдыхающих, не остужали разгоряченные тела в морской водичке иностранные туристы и местные жители. Пустынные пляжи с редкими грибками от солнца, залив в обрамлении ресниц небоскребов – вот и весь пейзаж курортного Дубая.

Двери автобуса открылись. Первой рванула к выходу Наташа, но ее опять перехватил за руку водитель.

– Open beach! Not to pay!

– Ничего не понимаю, – улыбнулась ему Наташа. – Вот пристал, как банный лист. Что ему от меня надо?

– Not to pay! – повторил смуглый шофер, сделав характерный жест пальцами: так обычно пересчитывают деньги.

– А, пляж бесплатный! – наконец сообразила Наташа. – Ну ладно, поедем на бесплатный пляж.

Однако в последний момент передумала и хотела выскользнуть из автобуса вслед за немцами, но водитель закрыл двери перед ее носом. Весело улыбаясь, он завел мотор и сразу же выехал на дорогу.

Глава 5. Демин и проблемы

Когда Демин обнаружил, что Золотарева от него сбежала, ярости его не было предела. Досталось всем: водителю за то, что медленно ехал, личному помощнику за то, что вовремя не раздобыл адрес. Но больше всего Данила злился на себя.

Он думал, что бывшая одноклассница, увидев его через двадцать лет, растает. Но не тут-то было. Золотарёва растерялась только в первую минуту, да и то потому, что занималась чем-то непотребным у себя в кабинете. «Мастурбировала девка, наверное, а тут я ввалился», – с усмешкой подумал Данила.

Демин вспомнил, как выглядела Наташа в тот момент, когда он вошел в кабинет: щечки раскраснелись, глазки блестели и бегали по сторонам. Сначала он подумал, что суета Наташки вызвана его появлением. Но уже через секунду разглядел следы зубов на ярко-алой нижней губе, край блузки, выбившейся из-за пояса, задравшуюся спереди юбку и стул, явно отъехавший в сторону при резком движении.

«Вот дуреха! Мужика найти хорошего не может, чтобы удовлетворил?» – крутилась в голове мысль. Стоило ему представить картинку развлекающейся Золотарёвой, как самому стало жарко. Демин почувствовал огонь между ног, который волной прокатился по всему телу.

– Данила Александрович, что дальше делать будем? – вывел из раздумий голос помощника.

– Это ты мне скажи, как планируешь исправлять свой косяк? – огрызнулся Демин, застигнутый вопросом врасплох.

Неприятное чувство, будто это он только что занимался нехорошим делом, шевельнулось в глубине души. Он резко дернул ногой, чтобы остановить брожение в паху, и размашистым шагом вышел из подъезда Наташкиного дома.

– А может, Мишке Максимову позвонить? – робко предложил помощник.

Демин искоса посмотрел на него и усмехнулся. Вообще-то Сергей не такой простачок, как хотел казаться. Хитрый, изворотливый ум и умение подстраиваться под любого собеседника и любую ситуацию делало его незаменимым помощником. А если добавить сюда престижное образование, знание нескольких иностранных языков и обширные связи, то ценность этого человека возрастала многократно.

– И кто у нас Максимов?

– Мой бывший приятель с юридического. Помните, в прошлом году к нам приезжал?

– Погоди. Это тот здоровенный парень, которого мы на охоту возили?

– Ну, да. Он. Сейчас возглавляет убойный отдел одного района Москвы.

– А чего только района? Под коньячок, помню, планы грандиозные строил. На всю Москву духу не хватает? – поерничал Демин, забираясь в машину.

– Погодите, и Москвой управлять будет. Какие его годы. Еще успеет. Заматереть надо, корни в системе пустить.

– И чем он нам поможет?

– По личным каналам узнает, на какой рейс села и куда отправилась ваша знакомая. Если, конечно, вы не передумали.

– Не передумал. Ну, давай, набирай своему приятелю.

Демин слушал охи-ахи Сергея, но в разговор не вникал. Он смотрел в окно и размышлял, как ему достать Золотареву. А она нужна ему позарез!

– Все Данила Александрович, сейчас друг перезвонит.

– Ишь ты, шустрый какой! Молодец!

– А то, – заулыбался от похвалы Сергей. – Поедем в аэропорт? В дороге мне сообщат, на какой рейс она торопилась. – Давай.

– Данила Александрович, можно вопросик?

– Валяй.

– Зачем вам так понадобилась Наталия Золотарева? Мы же были в Москве по делам, и вдруг вы как с цепи сорвались. Она что-то натворила? Хотя нет. Вы же говорили, что последний раз ее видели в одиннадцатом классе, а потом она пропала из вашего поля зрения.

– Да пришла в голову одна мыслишка, как спасти мою компанию.

– Вы думаете, что она выручит? В честь чего? За деньги? Да и кто она такая, что от рейдерского захвата спасти может?

– Не тарахти! – досадливо поморщился Демин. – Слишком много вопросов задаешь. Я и сам еще не разобрался, что к чему. Просто сорока на хвосте принесла, что проглотить меня хочет не кто иной, как Порохов. Слыхал о таком?

– Конечно. Кто же его в наших кругах его не знает! Он на Колыме нефть ищет. Сначала государственные земли разрабатывал, а теперь и до частных компаний добрался. А ваша знакомая его любовница или жена?

– Да нет. Но есть одна мыслишка, как с этим оликаком справиться. А то, ишь ты, покрутился в девяностые в нужных кругах и под шумок нахапал, гад, у государства, а теперь, видишь ли, король. Честному бизнесу дорогу перекрывает.

Демин грязно выругался, хотел даже сплюнуть, но огляделся и передумал. Комок слюны с шумом прокатился по горлу.

– Скажете тоже, оликака! – засмеялся Сергей.

– Ну а как его еще называть? Олигархом язык не поворачивается. – А что вы придумали?

– Не торопись. Сам пока не знаю, но чувствую, что…

Продолжить мысль Демин не успел: у Сергея зазвонил телефон. Он разговаривал недолго. Демин прислушивался, но по односложным вопросам и ответам Сергея не понимал, о чем идет речь. Наконец помощник положил трубку.

– Все, Максимов нашел ее.

– Так, рассказывай, не томи.

– Она полетела в Дубай. Рейс поздно вечером. Что дальше? – Давай, заходи на сайт, покупай мне билет.

Через минуту помощник уже выяснил, что попасть на тот же самолет, что и Золотарева, Демин не сможет: билетов нет. Зато есть рейс, вылетающий на два часа раньше, но с пересадкой в Берлине. Данила задумался. Шансов схватить Золотареву в аэропорту нет. Среди тысяч людей сложно разыскать человека, тем более, если он уже зарегистрировался на рейс и прошел досмотр. Да и полиция не дремлет. Вместо спасения компании запросто окажешься в кутузке.

– Бери билет! – рявкнул Демин, которому уже надоела эта канитель.

– Я полечу с вами? – уточнил Сергей.

– Нет. Я достану Золотареву, а ты через Максимова выясни слабые места Порохова. Будем с двух сторон действовать. Может, и спасем фирму. Да, еще: пока я в воздухе, узнай, в какой отель направилась Золотарева, и сообщи мне. Я ее попробую по прилете перехватить.

В аэропорту осматриваться было некогда: бегом к стойке регистрации, потом на досмотр и паспортный контроль. В салон Демин заходил последним пассажиром. Не успел он устроиться в кресле, как самолет начал выруливать на взлетную полосу и через несколько минут уже набирал высоту.

Данила закрыл глаза и сразу увидел Золотареву. Не ту тощую и длинную девчонку, с которой сидел за партой с восьмого класса, а новую, незнакомую и почему-то противно-привлекательную. Демин хмыкнул подобранному определению, но противно-привлекательная Золотарева – это было именно что, что он сейчас ощущал.

Его соседка по парте не выросла писаной красавицей. Каждая черта лица кричала о том, что ей нужны изменения. Серые глаза глубоко сидели под широкими бровями, которые не мешало бы приподнять, чтобы взгляд стал более открытым. Еще по-детски пухлые губы выглядели мягкими, соблазнительными для поцелуя и… искусственными. Но особенно страдал туфелькообразный нос, над которым так часто смеялись в школе. Его приподнятый кончик давно пора убрать: пластическая хирургия сейчас творит чудеса.

Все в лице Золотаревой было неправильным, все хотелось перекроить, но парадокс заключался в том, что эти несуразные детали составляли весьма привлекательную внешность. Демин с раздражением признал, что зрелая Золотарева – очень симпатичная и чертовски обаятельная особа. А если к портрету добавить еще светлые волосы чуть ниже лопаток, и сбитую фигуру (никаких тощих цыплячьих лапок и лифчиков на пуш-апах, все свое, крепко и ладно скроенное) …

М-м-м. Демин вдруг почувствовал, как откуда-то изнутри появилось дикое желание прикоснуться, ущипнуть, укусить и даже прижаться всем телом к этим аппетитным формам. А еще захотелось сжать ее голые плечи и резко отпустить, а потом смотреть, как на белой коже появляются вмятины от пальцев. Они постепенно краснеют от прилива крови и выпрямляются, оставляя бледно-розовый след. А потом еще раз. И еще…

– Фу, зараза, околдовала! – потряс головой Демин, но образ ведьмы Золотаревой по-прежнему маячил перед глазами.

Чтобы избавиться от него, Данила встал и прогулялся по салону до туалета. Там вымыл лицо и руки и угрюмо посмотрел на себя в зеркало. Устало вздохнул: последние дни тяжестью легли на плечи, заставили сгорбиться и постареть.

Строительная компания Демина уже десять лет занималась застройками сельской местности на Колыме. Его задумкам никто не мешал. В этот бизнес он пришел в хорошее время: давно остались позади лихие девяностые. Уже поделены были сферы интереса, определены зоны влияния. Демин завел полезные связи и постепенно занял свою нишу в области. С сильными дружил, слабых притеснял (как же в наше время без этого?!), но в меру.

Так, чтобы боялись, но без членовредительства.

За эти годы выросли лесные поселки, отстроились современные дома в городах. Везде, куда бы ни падал взгляд Демина, он видел свои проекты. Что-то было удачным, что-то не очень, но он гордился, что меняет облик своей местности.

И вот теперь незадача: появился Порохов. Другой размах и совсем другие запросы. Что мог сделать он – Демин – против этой акулы бизнеса! Там, где большие деньги и власть, справедливости ждать не приходится. Данила видел себя маленьким катером, на который во время бури надвигается гигантский лайнер. Он наплывает постепенно, увеличивается в размерах, и вот уже нависает всей многотонной массой, готовый каждую секунду потопить утлое суденышко.

Демин горько вздохнул и потряс головой, отгоняя неприятные мысли.

– Надо составить план по захвату Золотаревой, – решил он, доставая из портфеля планшет.

Но дальше цифры один с точкой дело не двигалось. Он понимал, что, если даже разыщет Золотареву и заставит себя выслушать, она не захочет помогать. Демин помнил свой детский и глупый поступок. Помнил и обиду, которую нанес соседке по парте.

– Да ладно, наверное, забыла давным-давно, а я, как дурак, переживал тогда.

«Переживал-то ты, переживал, – шепнул ему тоненький голосок откуда-то изнутри, – да только ни разу не поинтересовался, куда девушка пропала, почему в школу не приходила».

– Тоже верно, – мрачно буркнул под нос Демин и тут же скосил глаза на соседнее кресло: не слушает ли кто.

Итак:

1. найти Золотареву.

2. попытаться расположить к себе и поговорить.

На этом план действий закончился. Больше мыслей не было. Демин отложил планшет, закрыл глаза, но через минуту вскочил с криком:

– А что, если…

Глава 6. Из огня да в полымя

– Ты что делаешь? Выпусти меня немедленно, – закричала Наташа, но шофер на нее не реагировал.

Тогда она стала стучать кулаком в дверь. Водитель повернулся и опять белозубо промяукал:

– Open beach!

– Вот же зараза!

Пришлось Наташе плюхнуться на сиденье. Губы по-прежнему улыбались, а на душе было паршиво. Она с тревогой следила за пейзажем, проплывшим за окном. Из-за расстроенных чувств она престала замечать ориентиры. Она вообще уже не знала, куда ее везут и зачем, но в душе теплилась надежда, что все еще на открытый пляж.

«Шофер – простой работник отеля, – успокаивала себя Наташа. – Не может он так откровенно рисковать работой! Я же туристка! Это какой наглостью и смелостью надо обладать, чтобы приставать к иностранке!»

Но водитель не обманул. Через десять минут он припарковал автобус на стоянке возле пустынного пляжа. Наташа облегченно вздохнула и приготовилась выходить, но не тут-то было: молодой человек дверь не открыл. Он перемахнул через барьер между салоном и кабиной и схватил ее за руку.

– Тебе что, козел, от меня надо? – от изумления Наташа растерялась и не сразу среагировала, и вот уже обе ее руки оказались сжаты водителем.

Он резко толкнул ее на сиденье, Наташа потеряла равновесие и завалилась набок. Пока она пыталась выровняться, этот нахал (а как его еще можно назвать по-другому!) полез к ней с поцелуем. Она уперлась ему в грудь кулаками, но мужчина был сильнее. Конечно, можно было его ударить, благо мужская болевая точка колыхалась где-то на уровне ее колена, но решитель-

ность ей изменила. Если ты никогда не использовал силовой прием на людях, первый раз сделать это легко можно только в кино. А в обычной жизни нормальному и адекватному человеку, да еще и женщине, страшно и непривычно бить людей.

Наташа изворачивалась, как могла: отводила его руки, одна из которых нырнула в лиф купальника и норовила сжать грудь, вертела головой, чтобы избавиться от влажных губ. Она никак не могла поверить, что это происходит с ней, взрослой, уверенной в себе женщиной. Наконец ей удалось оттолкнуть шофера, и, видимо, такой яростью сверкали ее глаза, что парень отступил.

– Открой немедленно эту дверь! – закричала Наташа и выхватила из пляжной сумки телефон. – Я сейчас полицию вызову! Слышишь? Полицию!

Чистый блеф! Она представления не имела, какой номер телефона у местной полиции. Но, что удивительно, ее угроза оказалась действенной. Водитель поднял руки.

– Окей! Окей!

Он также быстро перемахнул в кабину, и двери распахнулись. Наташа не успела выскочить, как сзади услышала крик. Она обернулась: водитель показывал на часы. Она поняла, что обратный рейс будет в час пополудни, но ей уже было все равно. Она просто мечтала оказаться подальше от этого автобуса и его хозяина.

Наташа бегом направилась к пляжу, который располагался рядом. Она бросила вещи на песок, стала лихорадочно осматривать себя и обнаружила, что в порыве схватки не заметила, как ее грудь выскочила из лифа купальника и теперь свободно лежала поверх сарафана. Дрожащими руками она спрятала непослушную плоть, поправила задравшийся подол и только потом огляделась. Картина открылась безрадостная: вокруг ни души.

– Куда этот урод меня привез?

Только сейчас отпустило напряжение. У нее тряслись губы и руки. Ноги выбивали чечетку, если ее, конечно, можно выбивать на песке.

– Успокойся, успокойся, – шептала она себе, прекрасно понимая, что, находясь во взвинченном состоянии, наделает еще больше ошибок. – Я на отдыхе. Подумаешь, вокруг никого нет! У меня в кошельке деньги и визитка отеля. Вызову такси и вернусь обратно.

Хотя… как это такси вызвать? Номера у нее нет, да и стоянки поблизости тоже. По шоссе, тянувшемся вдоль пляжа, шуршал колесами поток машин, но ни один автомобиль не останавливался на стоянке. Не пойдешь же на дорогу голосовать!

Однако тот факт, что ей удалось выбраться из автобуса, на мгновение наполнил ее счастьем.

Наташа немного приободрилась и уже веселее посмотрела вокруг. Раз попала на пляж, надо искупаться. Она взяла сарафан за подол и уже хотела одним движением его снять, как сзади услышала улюлюканье. Ее бросило в жар. Оглянулась: буквально в нескольких метрах от нее стоял наглый водитель и одобрительно смеялся. Оказывается, этот паразит никуда не уехал. Автобус сиял в лучах солнца на стоянке.

Только тут Наташа сообразила, что шофер будет ждать до тринадцати часов, чтобы забрать людей с платного пляжа. По щекам покатились слезы. Всхлипывая, пытаясь сдерживаться, чтобы не разреветься в голос, она схватила сумку и понеслась по песку подальше от парковки.

Пробежав метров сто вперед, оглянулась: водитель по-прежнему стоял на месте.

– Стоп! Куда я бегу? Он же служащий отеля! Он не дурак, понимает, что лишится работы, если я пожалуюсь.

От этих слов стало легче дышать. «А может, я придумала себе опасность? Я этому паразиту улыбалась, вот он и решил на халяву развлечься, а я запаниковала. Действительно, ну и пусть он сидит в автобусе. На пляж он, скорее всего, не полезет.

Наташа достала телефон: половина двенадцатого.

– Отлично! У меня полтора часа в запасе. Буду наслаждаться морем и солнцем.

Настроение улучшилось еще больше, когда она увидела вдалеке женщину со светлыми волосами. Наташа бросилась к ней, как к родной.

– Вы россиянка? – запыхавшись от быстрого бега, выдохнула она.

– No, deutsche!

– Немка? – на лице Наташи отразилось такое разочарование, что девушка рассмеялась.

Она собрала вещи и пошла к машине, припаркованной недалеко от проклятого автобуса. Наташа хотела напроситься пассажиром, но топталась на месте и не знала, как это сказать, а потом и момент был упущен. Через минуту она осталась одна, только далеко в море плескались два пловца.

Она расстелила полотенце и села на него. Надо бы смазать тело защитным кремом, но как это сделать, если водитель не сводит с нее глаз! От скуки она рассматривала пляж. Что это было за место, Наташа не разобралась. Дубай расположен на берегу Персидского залива. Но залив – это что-то большое, широкое и глубокое. Здесь же узкая, метров двести, не больше, полоса воды отделяла пляж от небоскребов, стоящих на другом берегу.

– Хм! Наверное, это бухта или лагуна. А, какая разница. Уже привезли, торчу на песке, сгораю, – бормотала себе под нос Наташа.

Посидев под палящим солнцем минут десять и почувствовав, что еще немного, и она превратится в яичницу, Наташа решилась.

– Пошел он к черту! – в сердцах воскликнула она, погрозив кулаком шоферу, и резко сбросила сарафан.

Она спрятала сумку под полотенце, сверху положила сарафан и побежала в воду. Теплое море встретило ее ласково. Складывалось впечатление, что температура воды близка к температуре тела. Она совершенно не охлаждала, если закрыть глаза, казалось, что лежишь в ванной. Но в воде не так ощущалась жара, поэтому Наташа не хотела выходить.

Она плавала вдоль берега, украдкой поглядывая то на свои вещи, то на автобус. Водитель скрылся в салоне: жариться на палящем солнце и ему не хотелось. Вдруг Наташе показалось, что она слышит русскую речь. Ну, может, не русскую, а славянскую, но это было что-то знакомое и родное. Она напряглась, поискала глазами: разговаривали два пловца, которых она видела ранее в море.

Наташа не просто обрадовалась, она чуть не завизжала от счастья. Если бы мужчины плавали немного поближе, она, наверное, бросилась бы им на шеи.

– Простите! – крикнула она. – Вы говорите по-русски?

– Да, – донеслось в ответ.

– Как здорово! Я боялась, что окажусь здесь одна, – засмеялась Наташа.

Мужчина попрощался с собеседником и поплыл к ней. Когда он приблизился, Наташа увидела смуглого человека средних лет и очень симпатичного. С темных кудрявых волос стекала вода, взгляд искрился синевой, от широкой улыбки в уголках глаз разбегались морщинки. Короче, милота, да и только.

– Здравствуйте, я Саша, а вы?

– Я Наташа.

– Саша и Наташа, – скаламбурил новый знакомый. – Вы откуда?

– Я из Москвы. А вы?

– А я из Греции.

– Из Греции? – разочарование лапкой сжало сердце. – Вы не русский? Тогда почему так хорошо говорите на моем языке?

– Я грек по национальности. Моя семья жила в Одессе. Я и школу там окончил. А потом решил вернуться на историческую родину.

Наташа облегченно вздохнула. Она опять успела испугаться. Только избавилась от араба (если водитель, конечно, араб, в чем она сильно сомневалась), как на горизонте замаячило новое знакомство с горячим иностранцем. Что называется, из огня да в полымя.

– А в Дубае на отдыхе?

– Не совсем. Больше по работе.

– Правда! А кем вы работаете? – непроизвольно вырвалось у Наташи.

Она тут же смутилась: «Вот дуреха! Ну кто с первой минуты знакомства интересуется подробностями личной жизни?» Но вопрос уже вылетел, назад не засунешь, да и Саше он не показался неловким. Он засмеялся.

– Раньше – гидом. Три года. Наладил связи, а теперь приехал по делам фирмы.

– Здорово. Значит, вы и Дубай хорошо знаете?

– Конечно. Например, вон на том берегу – Шарджа, другой эмират.

– А я думала, что это Дубай продолжается.

– Нет. У эмирата Шарджа свой шейх и своя власть, но территориально они соседи.

Дружат улицами, домами и семьями, наверное, – пошутил Саша. – Кстати, я вам советую посетить этот город.

– А чем он отличается от Дубая? – спросила Наташа.

– Он более тихий, спокойный. Здесь много парков, садов, минаретов. Если Дубай – это современный город с футуристическими небоскребами, то Шарджа – уютный уголок мусульманских традиций.

– Ой, как интересно!

Оказалось, что с греком Александром, или Алексом, было легко и весело разговаривать. Они вышли из воды и переместились под пляжный грибок. Наташа уже серьезно волновалась, что обгорит, пересидев на солнце. Болтали обо всем, что в голову придет. В порыве откровенности Наташа поведала новому знакомому о своих злоключениях.

– Как же вы так неосторожно, – покачал головой Алекс, выслушав ее историю.

– Неужели арабы такие наглые люди?

– Ну, что вы! – засмеялся Алекс. – Коренным арабам туристы нужны, как собаке пятая лапа. Доход приносят – и хорошо. Большинство из них вообще не работают: нет нужды, на нефти сидят. Весь обслуживающий персонал: таксисты, водители, официанты, горничные, администраторы – это наемные работники.

– Неужели!

– Да, как правило, это бедняки пакистанцы, филиппинцы, индусы. Вообще, на рынке труда в Дубае все ниши распределены по национальностям. Ваш шофер – это пакистанец, который приехал на заработки. Получают водители около семисот долларов, из которых пятьсот отправляют семье.

– А на что сами живут?

– На остаток. Жилье скромное им дают, питание тоже.

– Если ему работа нужна, почему тогда ко мне приставал? Не боится ее потерять?

– Здесь вы сами виноваты. Восточный мир имеет другую культуру. Если женщина улыбается и при этом смотрит в глаза, значит, она подает сигнал: я готова к контакту.

– Ужас какой. Но ведь улыбка – это просто элемент вежливости, не больше.

– Для европейца – да. Например, в Испании вообще принято при приветствии целовать в щеку. Представляете, вы садитесь в такси, а водитель выскакивает и начинает вас целовать.

– Я бы точно шарахнулась в сторону.

– Вот видите! В каждой стране свои обычаи. То, что кажется европейцу нормальным и естественным, на востоке шокирует и воспринимается иначе.

– И как мне теперь быть?

– Не улыбаться и не смотреть прямо в глаза – только так! Вы пить хотите?

– А разве можно?

– Если незаметно, то можно. Видите, автомат стоит? Я сейчас принесу воду.

Он легко вскочил и быстро пошел к автомату-холодильнику, который одиноко прислонился к зданию в глубине пляжа. Наташа опять осталась одна, но теперь она почувствовала уверенность, и поэтому смело посмотрела в сторону автобуса. С водителем творилось что-то невероятное. Он выглядывал из распахнутой двери и активно махал Наташе руками, показывая на часы.

Наташа недоуменно пожала плечами и достала телефон: на циферблате стрелка показывала двенадцать часов пятнадцать минут.

– Что тебе от меня опять надо? Времени еще вагон!

Но червячок сомнения уже зашевелился в душе: а вдруг он сейчас уедет! Что тогда делать? Как добираться до отеля? Просить о помощи Алекса? Конечно, мысль такая мелькала у нее в голове, но, как известно, обжегшись молоком, дуют на воду. Водитель автобуса – зло знакомое и понятное, а вот Алекс – кот в мешке. Неизвестно, что скрывается за широкой улыбкой.

Неожиданно Наташа вспомнила Демина. Вот если бы он оказался рядом, то обязательно бы помог.

– Ага! Разбежалась! Помог бы! С радостью утопил бы в заливе.

– Вы что-то сказали, – окликнул ее неслышно подошедший Алекс.

– Да вот смотрю, что-то водитель сильно нервничает. Что ему надо?

– Сейчас спрошу.

Алекс сразу направился к автобусу. Наташа – за ним, только сарафан надела. Мужчины разговаривали не больше минуты. Водитель кричал, отчаянно жестикулируя, показывал то на часы, то на автобус, то на пляж. Алекс разговаривал спокойно: он прекрасно знал английский язык. Во время паузы Наташа осторожно спросила:

– Что он говорит?

–Говорит, что вам пора уезжать.

– Но сейчас еще только двенадцать двадцать пять, а людей ему забирать нужно в тринадцать часов.

– Я не знаю, но он кричит, что должен находиться на стоянке у платного пляжа, чтобы люди его видели. Что вы будете делать? Поедете? Не боитесь?

– Немного страшно, но, с другой стороны, что он мне сделает? Наверняка на том пляже больше людей. Вот только купальник у меня мокрый, а переодеться здесь негде. Я бы хотела немного обсохнуть.

Алекс повернулся к водителю и передал ему Наташины слова, но тот снова замахал руками, как ненормальный.

– Все, я поняла. Надо садиться.

– Смотрите, будьте осторожнее, – напутствовал Наташу Алекс.

Как только она забралась в автобус, шофер довольно улыбнулся, сразу закрыл дверь, но с места не тронулся. Наташа села подальше от кабины и помахала Алексу рукой. Тот уже направился к грибку, но по дороге оглянулся. Вот он уже на пляже, повернулся к автобусу спиной, и в этот момент водитель перемахнул через перегородку и бросился к Наташе…

Глава 7. Я иду искать

Мужчина, сладко дремавший в соседнем кресле, испуганно вздрогнул. Он вскочил с места, растерянно озираясь:

– Что? Что случилось? Мы уже прилетели?

– Нет. Все в порядке. Извините. Я вас случайно разбудил. Просто подумал тут…

– Держите свои мысли в узде, – проворчал недовольный сосед и снова натянул маску для сна.

«Точно! Золотареву нужно напугать, это же восточная страна. Она слишком доверчива, наверняка попадет впросак», – подумал Демин.

«Ага! Держись крепче! – активизировался снова внутренний голос. Если Наташка сглупила в школе, написав письмо, это не значит, что она продолжает жить полной дурой дальше. Известными адвокатами идиотки не становятся. Значит, у нее и деловая хватка будь здоров, и умение вести переговоры».

«Хватка деловая может и имеется, да только до сих пор она одна живет, выходит, что-то с нашей красавицей не так».

Спорить с самим собой трудно, зато идея созрела мгновенно, как будто дремала где-то внутри и ждала, что хозяин выпустит ее на свободу. Он быстро застучал пальцами по клавишам:

План поимки Золотаревой.

1. Найти ее отель – позвонить Сереге, он узнает.

2. Найти в отеле человека, желательно местного, который за небольшую сумму ее напугает.

3. А в нужный момент появлюсь я как спаситель.

«Стоп! Как напугает? – палец завис над клавишей: Демин еще не придумал, чем можно напугать новую Золотареву. – Ладно, пока не парюсь. На месте решим и эту проблему. Посмотрю по обстоятельствам».

Довольный собой, он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза: лучше подремать, иначе можно просто сгореть от нетерпения. И уже засыпая, он поймал себя на том, что совершенно забыл первоначальную цель: спасение компании от захвата. Но он отмахнулся от неудобной мыслишки и задремал, счастливо улыбаясь.

***

По прилете он быстро выполнил все необходимые процедуры и вышел на свежий воздух, если эпитет «свежий» можно применить к атмосфере Дубая. Пустыня дышала жаром. Легкий ветерок нес не прохладу, а пыль, которая забивалась в легкие и вызывала одышку.

Демин растерянно оглядел себя: его деловой костюм и рубашка никак не вязались со здешним климатом. Нет, он знал, что в Дубае жарко, но, как гончий пес, идущий по следу, думал только о добыче, мелькавшей впереди. Подмышки моментально взмокли, пот пропитал рукава, побежал тонкой струйкой по лицу и шее, спустился по спине к ягодицам, и вот уже все тело стало липким и мокрым.

– Ну и вырядился! Гусь с Калымы! – смущенно пробормотал Демин, поймав на себе удивленные взгляды. – Хотя… местные вон, ходят, и ничего.

Он проводил глазами величественного человека в белых одеждах, за спиной которого семенили две женские фигурки, с ног до головы укутанные в черные одеяния. Его взгляд переместился на двери аэропорта, и вдруг ему показалось, что он видит Золотареву. Демин подошел ближе к живому коридору встречающих и до рези в глазах стал вглядываться.

– Почудилось, наверное.

Он бодренько пошел к машине, возле которой стоял водитель с табличкой, где крупными буквами была написана его фамилия. О ней из Москвы заботливо побеспокоился помощник. Демин достал телефон и позвонил Сергею.

– Да, – услышал он в трубке сонный голос.

– Ох, Сергей, прости, я забыл, что ночь на дворе.

– Ничего страшного. Дело прежде всего. Что вы хотели?

– Как проснешься, сразу разыщи через знакомого мента название отеля, в котором остановилась Золотарева. Как найдешь, звони, не смотри на часы. У нас ни минуты на сон нет.

– Да вы не волнуйтесь, Данила Александрович. Я уже этот вопрос решил. Вот сижу, жду звонка, а пока ждал, задремал немного. Как долетели?

– Нормально. Жара только тут! Будто в топке дьявола оказался.

– Ну, Демону в пекле самое место, – засмеялся Сергей и повторил, – как дождусь ответа, сразу сообщу.

Демин отключил звонок, последний раз посмотрел на двери аэропорта, в надежде увидеть Золотареву, а потом махнул рукой и забрался в прохладу автомобиля.

– In hotel! – приказал он водителю и расслабленно откинул голову на спинку сиденья.

***

Отель Сергей подобрал хороший, дорогой. Демин не привык мелочиться, если затевал какое-нибудь мероприятие, то всегда с размахом. Даже сейчас, несмотря на наметившиеся проблемы с бизнесом, он не желал экономить: ставки слишком высоки, чтобы отнестись к ним пренебрежительно.

Спал он тревожно: ждал сообщение от Сергея, и когда услышал рингтон, ответил сразу.

– Данила Александрович, записывайте. Золотарева остановилась в отеле «Dream». Так, отельчик! Средней паршивости. Расположен в городе, поэтому далековато от моря, пляжа своего нет.

– Ну и что за «Мечта» такая: приехать на курорт и плескаться в бассейне!

– Да нет, не так все плохо. На пляж возит отельный автобус по расписанию.

– Ясно. Ты, Серега, давай, дальше по плану действуй. А я здесь сам разберусь, – закончил разговор Демин.

Он посмотрел на часы: семь утра. Устало зевнул, еще минутку понежился в роскошной кровати и встал. Некогда разлеживаться. Пока приводил себя в порядок, пытался придумать план захвата Золотаревой, но уставшие мозги шевелились вяло, не желая подбрасывать идею.

– Так дело не пойдет. Что же придумать? Завтрак, надеюсь, здесь рано подают!

Он спустился на ресепшн, без проблем нашел ресторан, и как раз вовремя: двери гостеприимно распахнулись, открыв туристам изобильный шведский стол. Плотно перекусив, Демин наконец принял решение.

– Надо ехать в эту «Мечту» и на месте осмотреться. Глядишь, что-то и придет в голову.

Стоянка такси располагалась прямо перед отелем. Демин перешел подъездную дорожку и уже через секунду сидел в автомобиле. Пейзаж за окном его совершенно не интересовал. Все эти роскошные небоскребы, построенные среди пустыни, навесные дороги и необычные станции метро он видел и раньше: как-никак изучал строительный бизнес не один год. Он понимал, что эта красота – для показухи, чтобы привлечь туристов и срубить побольше денег. Разве могут сравниться эти величественные здания с его уютными домами, где комфортно жить любой семье: и маленькой, и большой! И вот теперь его детище, его надежды и мечты хотят отобрать и заменить на безликие коробки.

– Ни за что! Костьми лягу, но не дам! Золотарева, ты мне нужна, но к тебе ни на какой козе не подъедешь.

– You have asked something? Вы что-то спросили?) – поинтересовался водитель.

– No! Нет, ничего не спросил. Извините.

Демин горько хмыкнул про себя: «Точно говорят, все в жизни возвращается бумерангом. Зря тогда Золотареву я обидел, ох зря! Вот теперь и расплачиваюсь за юношескую дурость. Она тоже хороша! Подошла бы ко мне да заехала в морду! Все вопросы сразу и решились бы. А то пропала! Даже извиниться не смог».

Мысли, одна горше другой, менялись, а идея в голове так и не созревала. Демин вышел из такси у отеля «Dream». Вестибюль встретил прохладой кондиционеров. «А ничего так! Если перемещаться перебежками, то и жара не ощущается». Он осторожно огляделся: нет ли рядом Золотаревой. Тишина. Народ еще не проснулся. За стойкой администратора никого не видно.

– И что делать?

Взгляд лениво перемещался с одного объекта на другой, пока…

– Ура! Вот оно!

Напротив входа в отель стоял бело-голубой автобус. Смуглый водитель брызгал на стекла очистителем и весело их протирал. Сбоку висела табличка, написанная на трех языках: On the beach, Auf den strand, Sur la plage.

– О как! Молодцы арабы! Нас ни во что не ставят! Даже на табличке по-русски лень написать! Ну и ладно, и без пояснений понятно, что это пляжный автобус.

Демин поискал глазами расписание движения автобуса, не нашел.

– Парень, – обратился он к водителю, – во сколько на пляж поедешь?

– On the beach?

– Yes!

Водитель показал на стрелки часов, висевших над ветровым стеклом. Сначала он коснулся цифры девять, потом десять и одиннадцать.

– Понятно. А обратно, когда? – поймав удивленный взгляд водителя, Демин стал вспоминать английский язык. – Ну, как же это? Back?

Также весело водитель показал на тринадцать часов. Демин отошел в сторону, чтобы переварить информацию. Словарного запаса явно не хватало. Он привык, что всегда рядом находится помощник, вот и не напрягался лишними знаниями.

Пока он размышлял, в холле стали появляться туристы. Услышав русскую речь, Демин бросился к соотечественникам – семейной паре (а может, и нет, кто их разберет!) средних лет.

– Друзья, выручайте! Как тут на пляж попасть можно?

– О! Все просто, – ответила хорошенькая длинноволосая блондинка, кокетливо сверкнув на него льдинками глаз. – Садитесь на этот автобус и поезжайте. Туда он везет в девять, десять и одиннадцать, а обратно – в час, два, три.

– А что так мало времени дается на пляж?

– Здесь и этого перебор: слишком жарко, – пожала плечиками блондинка, опять сверкнув на Данилу глазами.

– Спасибо, – поклонился Демин и уже хотел уйти, но его остановил спутник блондинки, лысый боровичок с эспаньолкой.

– Добраться на пляж можно и на такси, если есть такое желание. А еще туристов возят на открытый пляж, где платить не надо, купайся и загорай, сколько захочешь.

– На открытый пляж можно тоже на такси попасть?

– Нет. За небольшую плату и автобус отвезет. Водитель любому приработку рад.

– Спасибо. Вы мне очень помогли.

Демин проводил глазами любопытную пару. «Надо же, принцесса Рапунцель и Шрек. И что красивые бабы в таких вот коротышках находят?» Ответ был на поверхности: деньги. Демин ни на секунду не поверил в великую любовь и прочие бла-бла. И к нему не раз вот такие прелестницы подкатывали. Даже женился на Юльке, соблазнившись на ее формы. Демина передернуло от омерзения при мысли о неудавшемся браке. Он покачал головой и быстро набрал номер Сергея.

– Друг, выручай. Можешь с местным поговорить по-английски? У меня созрела идея, только не могу ее озвучить, – смущенно проговорил он, когда Сергей ответил.

– Рассказывайте.

– Слушай внимательно. Я решил Золотареву напугать. Страна восточная, девушек, говорят, воруют.

– Вы хотите ее украсть? С ума сошли! Нам только уголовки не хватало для полного комплекта неприятностей. Простите, но это глупо! В такой ситуации она помогать не будет. Еще и навредит.

– Да нет. Ты меня слишком буквально понял. Украсть понарошку. Ну типа, как в фильме «Кавказская пленница», помнишь?

– Фильм помню, но идею пока не улавливаю.

– Здесь есть автобус, который возит гостей на платный пляж. А еще где-то есть открытый пляж, за который платить не надо. Я хочу дать водителю сто долларов или двести за услугу. Когда Золотарева сядет в автобус, чтобы поехать на пляж, шофер ее из салона не выпустит и отвезет к открытому пляжу. Наташка, конечно, перепугается и разозлится, а когда шофер наконец двери откроет, выскочит и… останется одна. А тут я появлюсь, спаситель.

– Интересно, но много сомнений. Например, как водитель удержит ее в салоне? Почему она останется одна, если ее привезут на пляж, где много народу? Да и сомневаюсь я, что она испугается. Вон как ловко от нас в Москве скрылась. Ваш план сырой. Он рассчитан на то, что Золотарева не знает английский язык и плохо ориентируется на новой местности. только при таких условиях шофер может заморочить ей голову.

– Не скажи. Она, прежде всего, женщина. Драться с водителем точно не будет. Вот и в Москве она от нас сбежала, а не попыталась разобраться. Это психология.

– Как хотите! Но ведь и водитель не дурак. Какой нормальный человек будет так рисковать за сто долларов!

– Согласен. Но давай все же попробуем. Водитель парень молодой, рисковый, раз людей втихаря на открытый пляж за деньги возит. Твоя задача – объяснить ему, что от него требуется, а еще попросить отвезти ее туда, где народу нет. Я ехал на такси вдоль набережной: везде пусто. Может, правда, раннее утро, не знаю. Да, еще описать Золотареву надо. Жаль, фотографии у меня нет.

– Сложно все это как-то и ненадежно! – проворчал Сергей.

– Ну, прости, ничего в голову больше не пришло.

– Ладно, передайте трубку водителю.

Сергей долго с ним разговаривал, тот кивал, улыбался и весело, сквозь прищур глаз поглядывал на Демина. Потом согласно кивнул собеседнику и вернул телефон.

– Вы, Данила Александрович, просто везунчик. Шофер согласился за двести долларов.

– Ну, и отлично. Давай. Пока. На связи. Придется тебя задействовать, пока я здесь. Эх, плохо без машины. Вынужден такси брать.

Демин сразу достал деньги и расплатился с водителем. Тот хитро улыбнулся и показал на стоянку, где ждали пассажиров яркие автомобили. Данила понял, пошел следом, слушал, истекая потом, как разговаривают два шофера. «Наверное, прикидывают, куда лучше отвезти меня и Золотареву», – мелькнул неприятная мысль. В душе росло еще неосознанное, но гадкое чувство, что все может пойти не так, как запланировано.

Глава 8. Раз козел! Два козел!

С криком: «Ты совсем разум потерял?» – Наташа вскочила с места и бросилась в конец автобуса. Только сейчас она увидела, что водитель снял рубашку и остался в белоснежной майке.

Если бы она так не нервничала, возможно, заметила бы и смуглые руки с рельефными мышцами, и ровные зубы под черными усиками, и кучерявые волосы, темной волной набегавшие на лоб. Пакистанец был по-восточному красив и обаятелен. Говорят, же умные и опытные тетки, что если не можешь справиться с насильником, то расслабься и получай удовольствие. Но эти советы идеальны за чашечкой чая в задушевной беседе на кухне. Пусть бы тетки попробовали применить их в реальной ситуации!

Водитель – враг. Так видела его Наташа. Она кожей ощущала надвигавшуюся опасность и не знала, как себя вести в подобной ситуации. В России обязательно бы из-под женской оболочки вылез юрист. Она бы перечислила парочку статей, полагавшихся за насильственные дей-

ствия сексуального характера, и, возможно, опасность бы миновала. Но здесь, в чужой стране, не зная языка…

Страшно!

– Оставь меня в покое! – чуть не плача повторила она и показала рукой на часы. – Поехали!

Но водитель только рассмеялся и покачал головой.

Наташа с ужасом осознала, что ее просто надули. Этот паразит, видя, что она разговаривает с другим мужчиной, решил напомнить о себе и хитростью заманил в ловушку. Наташа бросилась к окну и стала стучать в тонированное стекло, но Алекс ушел уже далеко, поэтому не услышал.

Водитель снова стал надвигаться на Наташу.

Она представляла, что со стороны ситуация выглядела не только пикантной, но и комичной. В центре салона стоит растерянная и растрепанная женщина. С мокрых волос капает вода. Влажный сарафан облепил тело и сделал его выпукло-вогнутым в правильных местах. Ноги женщины в песке. Одна – босая: шлепанец слетел, как только она резко вскочила. Рядом на сиденье валяется пляжная сумка. На женщину кошачьей походкой надвигается восточный мужчина. Шоколадное тело блестит, будто покрытое лаком. Жемчужные зубы сияют, голос бархатно мурлычет комплименты…

Ух! Если бы это была эротическая фантазия, Наташа, возможно, даже испытала бы вожделение.

Но! Всегда есть пресловутое «но»! Одно дело мечтать о таком приключении в полумраке спальни, и совсем другое – оказаться внутри него. Сейчас Наташа испытывала только страх и бессилие.

Что она может?

Кричать? Никто не услышит.

Вызвать полицию? Не знает, как.

Отбиваться? А вдруг ударит так, что придется отвечать за последствия! Как адвокат, она прекрасно знала, сколько раз бытовые случайности ломали жизнь людям.

«Ну что ж, вариантов нет. Попытаемся решить дело мирным путем». Молнией взгляд на часы: половина первого. Надо продержаться пятнадцать-двадцать минут.

– Что ты от меня хочешь? Полапать? Ну, попробуй! Так двину, что небо с копейку покажется.

Несмотря на уверенный тон, голос выдал ее с головой: он вдруг предательски задрожал. Водитель, конечно, из ее слов ничего не понял. Он что-то лопотал по-английски и медленно надвигался на отступавшую Наташу, пока она не ткнулась подколенными ямками в заднее сиденье и, потеряв равновесие, не упала. Опрокинуться навзничь помешала (слава Богу!) спинка кресла. Шофер схватил лямку сарафана и резко дернул вниз. Наташа только охнуть успела. Она ударила его по рукам. Но этого ему показалось мало: он дернул и верх купальника, который (предатель!) соскользнул на живот, открыв на обозрение полную грудь. Водитель одобрительно зачмокал губами.

– Ты куда, козел, ручонки тянешь?! – взвизгнула Наташа и изо всех сил оттолкнула нахала.

Тот только рассмеялся. Он молнией бросился вперед и сжал одной рукой грудь, а вторую сунул под сарафан, на бедро и, пока Наташа еще не успела опомниться, побежал ладонью к краю плавок. Почувствовав пальцы шофера у себя в паху, Наташа чуть не потеряла от страха сознание. От омерзения ее тело покрылось мурашками. Она кричала, изворачивалась, щипалась, крутила головой, пытаясь спрятаться от надвигающегося рта противника. Терпкий мужской запах вызывал тошноту.

Но сильный мужчина побеждал. Ногами он раздвинул ей колени, ослабил хватку, чтобы расстегнуть молнию на джинсах, но Наташа так сопротивлялась: пыталась ударить его ногами, кулаками колотила по груди, хватала за руки, – что не давала возможности это сделать. Однако пальцы соскальзывали с потного тела, и не наносили серьезный ущерб противнику. Когда он закрыл ей рот поцелуем, показалось, что еще чуть-чуть, и она умрет от удушья…

Стук в дверь прозвучал, как гром с ясного неба.

Водителя будто ветром сдуло. Он мгновенно очутился у кабины и уже натягивал на разгоряченное тело голубую форменную рубашку. Наташу трясло. Дрожащими руками она лихорадочно натягивала на плечи лямки мокрого бюстгальтера, одна из которых оказалась оторванной, и сарафана. Ходили ходуном ноги, а зубы отбивали чечетку. Она выглянула в окно: в дверь стучал Алекс.

– У вас все в порядке? – услышала она.

– Нет. Плохо! Пожалуйста, вытащите меня отсюда, – закричала Наташа, с ужасом поняв, что водитель и не собирается открывать дверь.

Он прыгнул в свое кресло и завел мотор. Автобус плавно покинул стоянку. Наташа увидела в окно, как остолбенел растерявшийся Алекс. Он показал водителю кулак и бросился следом, но момент был упущен. Спаситель только успел стукнуть по стенке рукой, как автобус уже вырулил на трассу.

«Я пропала! Боже, как я умудрилась так попасть?!» – тревожные мысли бились в голове, пока Наташа приводила себя в порядок.

В ее адвокатской практике рассматривались и случаи сексуального насилия. У Наташи всегда появлялось ощущение грязи, чего-то мерзкого и гадкого. И в то же время, когда она смотрела на жертв, нет-нет, да и возникала противная мыслишка: «Они сами виноваты. Нет. Ну, как крепкая и здоровая девица не справилась с тщедушным насильником! Вот если бы я попала в такую ситуацию, то к-а-а-к дала бы паразиту по причинному месту! Есть же русская поговорка: «Сучка не захочет, кобель не вскочет».

Слова, слова! Как просто все в теории, и как сложно на практике! Теперь же, оказавшись сама в положении жертвы. Наташа поняла это ощущение абсолютной беспомощности и бессилия. Она неожиданно осознала, что не в силах оказать серьезное сопротивление, не в силах распоряжаться своим телом. Паника и страх просто парализовали мысли и волю.

Пока автобус делал поворот на шоссейной развилке, Наташа еще видела Алекса. Но вскоре он остался далеко позади. Боковым зрением она заметила еще одного мужчину, который бежал по пляжу вдоль трассы, но не обратила на него никакого внимания. Самое удивительное, что она даже не плакала. В душе закипала ярость, и только взгляд на часы немного успокоил расстроенные нервы: время приближалось к часу, а значит, водитель гонит теперь автобус к платному пляжу.

Так оно и оказалось. Вскоре Наташа увидела знакомый поворот, где двумя часами ранее шофер высаживал компанию молодых немцев. Она облегченно вздохнула: здесь этот козел точно приставать не будет. «Глядишь, и доберусь до отеля без приключений, – всколыхнулась в груди волна радости. – Но, чтобы я еще раз… Ни за что! Буду загорать только у бассейна!»

Автобус наконец остановился. Шофер, поглядывавший в зеркало на Наташу, поймал ее сердитый взгляд и расплылся в широкой улыбке. Он повернул ладонь в сторону пляжа и что-то сказал, но расстроенная Наташа не поняла. Она показала водителю средний палец и одними губами прошептала:

– Фак! Пошел ты! Этот жест, надеюсь, понимаешь?!

Вдруг снова заурчал мотор.

– Ты куда, гад, собрался? – закричала испуганно она и стала лихорадочно оглядываться, не понимая, что происходит.

Только сейчас она услышала звук полицейской сирены. Наташа выглянула в окно: автомобиль с красной мигалкой на крыше преградил автобусу путь.

– Так, а вот это интересно, – Наташа посмотрела в зеркало.

Водитель уже не улыбался. Он сосредоточенно смотрел на людей в форме, выходивших из автомобиля. А следом, к облегчению Наташи, показался и Алекс. Он незаметно подъехал на представительной машине стального цвета. Красавец грек выскочил на асфальт и стал быстро объясняться с полицейскими.

Маленький плотный человек подошел к автобусу и постучал в дверь, но водитель открывать не торопился.

– Что, боишься, гад?! Только с туристками ты такой смелый? – Наташа злорадно потерла руки и постучала в окно, привлекая к себе внимание.

Мужчины подняли головы, а Алекс разразился новой тирадой, убеждая в чем-то полицейских. Наконец водитель открыл дверь. В салон мгновенно влетел Алекс. Он подбежал к Наташе и схватил ее за руку.

– Пошли отсюда!

– Куда? – растерялась она, вскочила с места, потом дернулась обратно: забыла сумку с вещами.

Водитель, отчаянно жестикулируя, попытался остановить Алекса. Вмешались полицейские, и уже через секунду четверо мужчин кричали друг на друга, не обращая внимания на Наташу.

«Господи, что происходит?» – она растерянно переводила взгляд с одного кричащего мужчины на другого.

Она видела, как водитель показывает рукой на часы, потом на пляж, откуда уже начали появляться люди. Он в чем-то убеждал полицейских. Алекс, наоборот, показывал пальцем на Наташу и тоже что-то внушал маленькому человеку.

Все закончилось так же быстро, как и началось.

– Наташа, решай сама, выходишь из автобуса и едешь со мной или остаешься и ждешь туристов с пляжа! – приказал ей Алекс все еще злым голосом.

Наташа отчаянно посмотрела на часы. Оставалось десять минут. Что делать? Мозг работал в усиленном режиме, как иногда бывает в суде, когда рассматриваемое дело вдруг начинает двигаться не той дорогой, на которую его направила Наташа.

«Если поехать с Алексом, то куда он меня отвезет? Страшно. Я и так попала, как кур, вернее, как курица, во щи, – билась в висках мысль. – Полдня пытаюсь избежать насилия. Вон, вся уже истрепалась, стала похожа на чучело огородное».

Наташа оглядела себя: растрепанные влажные волосы, помятая одежда, оторванная лямка, из-за чего грудь висит, и ее надо поддерживать рукой, нога без шлепка (кстати, а где он?). А если остаться в автобусе и на эти десять минут задержать рядом Алекса? Тогда всем будет хорошо: водитель прижмет зад к своему креслу, она дождется туристов с пляжа и с Алексом ехать не придется».

Однако сказать она ничего не успела. Не дождавшийся ответа грек насильно вытащил ее из автобуса.

– Я обувь забыла! – только и успела крикнуть она.

Мужчина ее не слушал. Он открыл переднюю дверь своего автомобиля и предложил Наташе сесть. Она покачала головой и посмотрела на заднее сиденье. Алекс удивленно поднял брови, но ничего не сказал. Молча помог ей забраться в машину и вернулся к автобусу за шлепанцем.

Пока он ходил, Наташа осмотрелась. Она сидела в салоне роскошной машины. Все здесь кричало о достатке. Панель управления сияла огоньками электроники. Обивка лаково мерцала

серой кожей, кажется, даже натуральной, и источала дорогой запах. Мягкие кресла ласково предлагали убежище от проблем и комфорт.

Наташе стало немного стыдно за мокрый купальник, который еще не успел высохнуть, и за ноги в песке. Она приоткрыла дверцу и, придерживая одной рукой грудь, чтобы случайно не вывалилась из декольте, ладошкой стала стряхивать песок.

– Ну, вот и все, – провозгласил вернувшийся Алекс. С пакистанцем пусть полиция разбирается. Наташа, у тебя есть визитка отеля.

– Да, конечно, – она порылась в сумке и протянула Алексу визитку. – Ты знаешь, как туда доехать?

– Я не был в Дубае уже два года, но, думаю, справлюсь. В крайнем случае, спрошу дорогу у таксистов.

– Это здорово.

Машина тронулась, и Наташа наконец-то расслабилась. Она откинула голову и застыла в таком положении минут на пять, закрыв глаза. Очнулась от прикосновения Алекса к ее колену. Настороженно подняла голову.

– Наташенька, тебе комфортно?

– Да, конечно. Все хорошо. А что вам говорил водитель?

– Да, лапшу на уши вешал, что у тебя все отлично, что он приехал забирать людей с пляжа, а заодно и тебя отвезет в целости и сохранности.

– Ну, в какой-то степени от прав. Ему, действительно, пора возвращаться.

– Нет! Какой все-таки гад! – возмутился Алекс. – Когда приедешь в отель, обязательно пожалуйся на него администрации. За такие проделки его сразу же уволят. Он к тебе приставал?

Только сейчас Наташа сообразила, что свидетелей насилия нет. Тонированные стекла снаружи не позволяли увидеть, то, что происходило в автобусе. Сказать или не сказать? «Если бы вместо Алекса сидел Демин, я, наверное, пожаловалась бы, а так…» – она поймала себя на мысли, что, несмотря на активную помощь, Алекс не вызывал у нее доверия. – Вот дура! Человек тебя спас, а ты в нем сомневаешься. Так-то оно так, но все же…»

– Да нет, все нормально. Напугал только. Я же думала, что он поедет к платному пляжу, а он вдруг снял рубашку и меня пощупать захотел, но не успел. Спасибо тебе, большое!

– Да не за что! Разве мог я не помочь соотечественнице! – засмеялся Алекс и вновь протянул руку назад и потрепал Наташу по колену. – Тебе точно комфортно?

– Да, не волнуйся.

«Это что за…? – опять встревожилась Наташа. – Мне эти касания совсем не нравятся. И вообще, куда он меня везет?»

Она осмотрелась и увидела рекламу телефона «Самсунг».

– Ой, я это место помню, на автобусе проезжали. Значит, направление ты верное выбрал.

– Здорово! – улыбнулся одними глазами в зеркало Алекс.

– Если честно, я шокирована этой ситуацией. Водитель – парень совсем молодой. Лет на десять меня моложе, это точно. Неужели ему настолько возраст безразличен?

– Да, безразличен. Белая кожа, мягкие формы, светлые глаза, плюс еще иностранка – это просто убийственный коктейль, – он протянул руку и положил ее на Наташино колено в третий раз. Глаза уже не улыбались, а будто подернулись легкой дымкой. – Ох, Наташенька, цены вы себе не знаете.

Глава 9. Просчитался

Дорога на пляж заняла менее получаса. Действительно, место, куда направил водитель автобуса Демина, отличалось завидной пустотой. Мелкий песок с редкими монетками тени

от пляжных грибков золотился под лучами почти полуденного солнца. Полоса водной глади отделяла набережную с фантастическими небоскребами от песчаной пустыни.

Данила прикинул, сколько ему понадобится времени для «спасения» Золотаревой из лап злобного водителя, и договорился с таксистом, чтобы тот забрал его около двенадцати. Конечно, автобус прибудет раньше. Но, как планировал Демин, Наташке нужно дать время осознать, прочувствовать, в какой ситуации она оказалась. Тогда он по-рыцарски поможет даме, и эту помощь она примет с радостью.

– Итак, подсчитаем! Автобус отправляется в одиннадцать. В пути около двадцати пяти минут. Только Золотарева поймет, в какую глушь ее привезли, как я ее цап-царап и схвачу. Бежать ей некуда: с одной стороны – опасный водитель, а с другой – я. Какое зло она выберет? Естественно, знакомое, – довольно бормотал Демин, снимая шорты и футболку.

Времени у него оставалось много, можно и искупаться. Демин разбежался и прыгнул в воду. У берега было мелковато, поэтому он поплыл к середине бирюзовой протоки.

– Здорово, правда! – вдруг услышал он русскую речь у себя за спиной.

Демин вздрогнул и быстро оглянулся: встретить соотечественника на пустынном пляже он не ожидал.

– А что вы так удивляетесь? – засмеялся молодой мужчина приятной наружности.

– Да нет, не удивляюсь. Просто вы вынырнули неожиданно.

– Откуда? – и увидев приподнятые брови Демина, мужчина снова засмеялся. – Я имею в виду, из какого российского местечка вы приехали?

– С Колымы, – отрубил Демин и хотел отплыть подальше от любопытного собеседника, чтобы ненароком, за разговором, не прозевать время прибытия Наташки.

– О, как интересно! Насколько я помню, Колыма – это край золотодобытчиков и уголовников. Вы к какой категории относитесь?

– Ни к какой. У вас старые представления о наших местах. Еще там есть поселки и города, где живут простые люди.

– Да не обижайтесь! Я же пошутил. Что вы так напряжены? Ждете кого-то?

«Так я тебе и сказал! Ишь ты, вылез, красавчик, как чертик из табакерки, а еще хочешь, чтобы я тебе сокровенное рассказал», – сердито хмурил брови Демин, но собеседник не отставал.

Постепенно Данила оттаял и живее включился в разговор. Вскоре они уже плескались, как старые друзья. Новый знакомый, Алекс, оказался греком с русскими корнями. Он неплохо знал Дубай, поэтому посоветовал Демину, куда лучше съездить и что посмотреть в городе.

Естественно, чего боялся, то и произошло: время прибытия отельного автобуса Демин прозевал. Только что смотрел на дорогу, отвернулся на секунду – и Золотарева уже шагает по песку, пугливо озираясь. Вот она поговорила с неизвестной блондинкой, случайно оказавшейся на пляже, посидела на песочке, а потом разделась и вошла в воду. Услышав диалог Демина и Алекса, она крикнула:

– Простите! Вы говорите по-русски?

– Да, – ответил Алекс.

Демин в сердцах чуть не плюнул в воду: ну что за невезение! Надо же было такому случиться, что на пустынном пляже в чужой стране окажется общительный человек, да и еще говорящий по-русски! План Данилы начал трещать по швам. Еще не хватало, чтобы Наташка его заметила раньше времени.

Он быстро попрощался и поплыл вдоль берега к месту, где оставил одежду. Выбрался на песок и оглянулся: Алекс широкими гребками направлялся к Золотаревой. Данила выбрался из воды и бочком прокрался к находившейся недалеко лодочной станции. Там и переоделся. Осторожно выглянул из-за угла и понял: опоздал. Золотарева преспокойно плескалась в лагуне, а вокруг нее кружил и как ни в чем не бывало, щебетал о красотах Дубая его новый знакомый.

– Вот же зараза! Караулил ее, караулил, а она вроде бы и не напугана вовсе. И этот, щегол, вон как заливается, не остановить. Что делать? Сейчас такси приедет.

Он сел у стены станции и продолжил наблюдение. Краем глаза отметил, что автобус по-прежнему не двигается с места.

– Почему не уезжает? Мы так не договаривались, – сердито бурчал себе под нос Демин.

Еще со школы он знал, что Наташа – девушка общительная, а иногда даже и острая на язычок. Однажды, когда они учились то ли в восьмом, то ли в девятом классе, из-за словесной несдержанности Наташки досталось всей параллели.

***

В тот день в школе проходил конкурс аэробики – самый ожидаемый праздник для учеников. Девочки начинали готовиться к мероприятию за несколько месяцев. Они кучковались в каждом свободном углу и оттачивали движения, тщательно скрывая от соперниц из других классов идею танцевального номера.

Лидером группы аэробики от их класса тогда стала Золотарева. Однако выступили девочки не очень удачно: группа получила второе место. Им вручили торт, сказали правильные слова, но впечатление от конкурса было испорчено: их соперницы из математического класса практически украли идею танца, но по жеребьевке выступали первыми.

Потом девочки пришли в класс, чтобы сладким тортом снять горечь поражения, к ним подтянулись и мальчишки. Несправедливость оценки ударила по взвинченным нервам: кто-то плакал, кто-то ругался, а Наташа молча сидела в углу. Она крутила на палец длинный локон и безучастно смотрела в окно. Демин вспомнил, как удивило его тогда поведение Золотаревой: команда проиграла, а лидеру хоть бы хны! Тут классная руководитель ненадолго вышла, и одноклассники оказались наедине со своим горем.

В этот день в школе намечалось еще и родительское собрание. Выполняя поручение директора, завхоз обходила все аудитории и выгоняла детей. Мария Аркадьевна – тучная и крикливая женщина, для которой ученики – враги номер один, учителя – враги номер два, а технички – враги номер три, заглянула в их класс и сразу начала кричать:

– Быстро все по домам! Праздник давно закончился.

– Мария Аркадьевна, мы сейчас чай допьем и уйдем, нам Марина Николаевна разрешила, – миролюбиво ответила староста класса.

– Нечего в школе чаи распивать – тараканов плодить. Забирайте ваш торт и шагайте отсюда, – а увидев заплаканные девичьи лица, еще подлила масла в огонь. – Чего ревете? Не корову проиграли. Подумаешь! На следующий год новый конкурс будет. Если лучше приготовитесь, то выиграете.

Девочки стали убирать со стола, но завхоз не останавливалась. Так с криком и пошла к дверям.

– Вот, сука, достала! – тихо сказала Золотарева, ни к кому не обращаясь.

Но завхоз обладала отменным слухом. Что тут началось! Она кричала, брызжа слюной, жаловалась сотрудникам, а потом и администрации, требовала публичных извинений. Когда прибежала классный руководитель, скандал разгорелся уже с нешуточной силой. Последствия он имел печальные: конкурс аэробики, вызывающий такие сильные негативные эмоции, проводить запретили.

В последующие годы конкурс заменили на шоу, где не было ни победителей, ни проигравших, да вот только интерес у девочек к такой форме праздника пропал. Так со временем хорошее мероприятие зачахло и постепенно сошло на нет. А во всем оказалось виновата несдержанность Золотаревой.

***

– И сколько ты еще болтать будешь? Пора уже показать, как ты испугалась, когда тебя привезли на пустой пляж, – ворчал Демин, наблюдая за весело смеявшейся Золотаревой.

Ему совершенно не нравилось, какой оборот принимала ситуация. Алекс так активно развлекал Золотареву, что она поддавалась его обаянию. Мысли об этом не давали покоя Даниле. Он то без конца поглядывал на часы, то доставал телефон и убирал его в карман, то щелкал зажигалкой, но достать сигарету не решался: вроде бы арабам курить запрещает шариат, может, полиция и туристов отлавливает? За утро Демин не видел ни одного курящего человека.

Постепенно закралось сомнение: а вдруг водитель обманул, и Наташка не испугалась, а наоборот, обрадовалась, что за пляж платить не надо. Неужели он просчитался? Новая Золотарева ему совсем неизвестна. Все его воспоминания о ней касаются школы. Она вполне за эти двадцать лет могла выучить языки, поэтому спокойно объяснилась с водителем и приехала на пляж без содрогания и страха.

– Вот я дурак! А ведь Серега говорил, что мой план сырой, не продуманный до конца. Тоже мне, герой-спаситель нашелся!

Но отступать Демин не привык. Скрываясь за лодочной станцией, он тихо вышел на асфальтовую дорожку и направился к автобусу, чтобы переговорить с шофером. Задуманное сделать не успел: сзади раздался клаксон такси. Быстрый взгляд на часы – двенадцать. И что делать? Пришлось общаться с таксистом и просить его немного подождать. Не зная, куда себя деть и нервничая от недостатка информации, он позвонил помощнику.

– Серега, ну, что скажешь? Узнал о Порохове, может криминал какой нарыл?

– В том-то и дело, что внешне все выглядит вполне легально. Умнейший человек! Компании по щелчку пальцев разваливает, но действует не своими руками. В результате богатеет не по дням, а по часам, а придраться не к чему. Даже любовницы нет. Нежно лелеет жену, детей и внуков.

– Хочешь сказать, что я должен ему свою фирму на блюдечке с голубой каемочкой выложить? Нет уж, выкуси! Не сдамся.

– Данила Александрович, а может, рассмотрите предложение Порохова? Он не жадничает, хорошие откупные предлагает сговорчивым товарищам.

– И что мне его откупные дадут? Я компанию потеряю, сотрудники попадут под сокращение. Стоп! Погоди! Может, он и тебя уже переманить хочет?

– Хочет, – честно признался Сергей, – но я пока не дал ответа.

– Вот и правильно. Не торопись. У меня еще не все потеряно. Как думаешь, он уже начал под нас копать?

– Утром Вера Николаевна звонила. Кажется, экономической разведкой уже прошлись. Сервер у нас неожиданно полетел. Ребята его быстро восстановили, но не ручаюсь, что часть информации не утекла.

– Так, значит, время еще есть, пока разберутся, что к чему. А что Вера Николаевна? Скопировала бухгалтерские документы?

– Обижаете! Она профи! Свое дело знает. Не только скопировала и у нотариуса заверила, но и надежно спрятала.

– Умница баба! Просто находка! Если Порохова одолеем, премию ей выпишу побольше. А Катенька справится?

– Наша Катя, хоть и молодая, а юрист хороший. Да и отец, думаю, ей поможет, не зря юридической фирмой руководит. Мужик сильный, да и Порохова не жалует.

– Тогда спокоен. Может, и выживем. А ты смотри, Катя ведь для тебя старается. Дай девушке хоть один шанс. А я пока Золотареву для подстраховки обрабатывать буду.

– Если честно, я не представляю, как вы Порохова хотите одолеть, да еще с помощью вашей одноклассницы, которую уже много лет не видели. Раскройте свой план. Я не знаю, в каком направлении двигаться.

– Подожди еще немного, скоро все расскажу, пока что-то с этой стороны сплошная непруха, – ответил Демин, напряженно наблюдая издалека за Алексом и Золотаревой, которые вышли из воды и уютно устроились под грибком. – Давай, пока. На связи.

На пляже тем временем наметилось движение. Золотарева вскочила и повернулась в сторону автобуса. Посмотрел туда же и Демин: водитель стоял в раскрытых дверях и махал руками.

– Это что за пасы он делает? Зовет ее, что ли? Не понимаю, зачем?

– Мистер!

Демин оглянулся и увидел таксиста, который подзывал его к себе.

– А этому мужику что от меня надо?

Он растерялся. Во-первых, не понимал, зачем водитель автобуса зовет Золотареву, а во-вторых – его теребил таксист, которому не терпелось отправиться по маршруту. А еще рядом с Наташкой суетился Алекс, и от его искрящейся радости Демину становилось не по себе, казалось, что роль героя-спасителя досталась другому актеру, причем с неизвестной репутацией.

Решение он принял мгновенно: раскидать этих красавчиков, пристроившихся к его Золотаревой, и завладеть женщиной самому. Демин уверенными шагами направился по набережной к транспортной стоянке. Сзади ему что-то кричал таксист, но он не обращал на него внимания. Он видел, как Золотарева села в автобус, видел, как закрылись его двери, но сделать ничего не успел: между ними было еще метров сто, не меньше. А тут еще и таксист бросился за Деминым и стал сердито ему кричать что-то по-английски.

– Что тебе от меня надо? Мужик, я заплачу, не переживай. Подожди пять минут, окей? Five minutes, understood me?

Таксист, зараза, не успокаивался. Бегом обратно. Сунул деньги в руку шофера, чтобы отстал, и назад.

Опоздал: автобус уже медленно делал поворот на кольце. За ним, возмущенно потрясая руками, бежал Алекс. Что-то, кажется, случилось. Демин сорвался с места и помчался вдоль набережной, но момент уже был упущен.

Глава 10. Козлы наступают и проигрывают

«Ага! Просто бесценная белая женщина! Э, нет, любезный, цену я как раз себе знаю, – думала Наташа, потихоньку отодвигаясь от навязчивой руки Алекса. – Что-то мне не нравится твоя активность. Может, расплаты ждешь?» – от таких мыслей ей стало неуютно. Она и так испытывала дискомфорт из-за этой пикантной ситуации, а теперь еще и Алекс начал валять дурака.

Наташа судорожно вздохнула, пытаясь справиться с волнением.

– Тебе холодно, Наташенька? Может, увеличить температуру в салоне?

– Нет, не нужно. Я перенервничала и теперь мечтаю оказаться в номере и расслабиться.

– Вот и отлично. У тебя двадцать минут, отдохни немного.

«Ура, с этим человеком, думаю, договоримся!» – обрадовалась Наташа, откинулась на подголовник и закрыла глаза. Мыслями она сразу перенеслась в автобус и попыталась проанализировать случившееся.

«Где твой ум, Наташка! – мысленно ругала себя она. – Как ты стала востребованным адвокатом, если простого похотливого мужика перехитрить не смогла!»

Наташа вспомнила, как на приеме у себя в кабинете советовала жертвам насилия не попадать повторно в ловушку автоматического реагирования. То есть, не производить действия, вызванные не разумом, а реакцией организма: кричать, угрожать, сопротивляться – чтобы не спровоцировать противника на усиление агрессии, а сама сделала все точно наоборот.

В природе изнасилование самцом – нормальное явление. Инстинкт подчинения заставляет самку воспринимать этот акт спокойно. Мы же, бабы, руководствуемся нормами морали. Мы считаем, что женщина, подвергнувшаяся насилию, считается грязной, обесчещенной.

Б-р-р-р!

Наташа открыла глаза: больше не хотела попадать под влияние плохих мыслей. Что сделано, то сделано. Надо наперед решить, как поступать, если подобная ситуация повторится. Она посмотрела на Алекса, который радостно поглядывал на нее в зеркало и, кажется, совершенно не интересовался дорогой.

– Мы правильно едем?

– Не уверен, но, если волнуешься, я уточню маршрут у таксистов.

– Давай.

Он остановил машину у обочины и, открыв окно, стал переговариваться с водителем такси, которое притормозило рядом. Две минуты общения, и довольный Алекс нырнул в салон.

– Все в порядке, едем правильно.

– Странно, я совсем не узнаю дорогу. Ни одного ориентира, из тех, что я запоминала, пока не встретилось.

– Я до во-о-он той развилки, – Алекс показал пальцем на большое кольцо с мостами и виадуками, видневшееся впереди, доеду и еще раз спрошу дорогу. Не волнуйся.

«Да, кажется, я зря паникую. Алекс везет меня в отель. Какое счастье! Еще десять минут потерпеть, и я в номере, – и тут новая мысль примчалась ниоткуда и сбила ее с ног. – А вдруг он захочет зайти? Что делать? Отказаться или пригласить? Нет, мужчинка он вполне ничего: симпатичный, общительный и способный к действию. Ни одна девица не устоит перед его обаянием. Может, и мне рискнуть? Я давно в своем окружении таких живчиков не встречала! Но как же быть? Мне нужен конфетно-букетный период. Ну, не могу я сходу в койку прыгать! А если он слишком горячим окажется и нетерпеливым? Вон как ерзает!»

Наташа снова посмотрела на Алекса, который наконец-то сосредоточился на дороге и кружил по развилке, явно не понимая, куда он должен выехать.

– Все! Ура! Кажется, повернул правильно! – воскликнул мужчина, с видом собственника положил руку на колено Наташи и сжал его.

– А если все же неправильно? Давай я лучше пересяду в такси, – нашла выход из положения Наташа. Ей совсем не нравилась сексуальная активность Алекса.

– Не переживай. Прорвемся, Наташенька.

– Ну, как скажешь, – ответила она, но сменила положение, чтобы ладонь, все еще лежащая на колене, соскользнула.

Они ехали еще десять минут, но отель все не показывался. Наташа уже поняла, что Алекс перепутал дорогу, но пока не хочет в этом признаваться. Нехорошие мысли прибежали табуном и теперь топтались в голове, как молодые нетерпеливые жеребята. Однако Наташа поймала себя на том, что вовсе не боится. Растерянность уже прошла, и к ней потихоньку начала возвращаться уверенность в своих силах.

– Алекс, мы едем не в том направлении, я не вижу знакомых мест, а они должны уже появиться. Давай я сяду в такси! Не хочу тебя лишний раз нарягать. Ты из-за меня потерял полдня! – восклицала Наташа, но слабо верила, что мужчина ее услышал.

– Да, кажется, ты права. Но вместо такси, я предлагаю другой способ, – улыбнулся Алекс. Мой отель совсем рядом. Давай заедем ко мне, ты примешь душ, мы пообедаем, и я посажу тебя в такси. Как тебе такой план?

Наташа внутренне сжалась: кажется, неприятности еще не закончились. Его рука снова потянулась к ее обнаженному колену, но она предугадала действия Алекса и ловко сменила положение, поджав под себя ноги. Похотливая ладонь замерла, не найдя объекта на месте, немного повисела в воздухе и – вернулась к хозяину.

«Вот так-то лучше! Нечего ручонки раньше времени распускать!» – удовлетворенно подумала Наташа.

– Извини, Алекс, я не могу поехать к тебе и пойти в ресторан на обед. У меня нет с собой одежды. Куда я в таком виде!

– О, это не проблема! Пока ты принимаешь душ, я куплю тебе белье в отельном магазинчике. А сарафанчик твой и так хорош! Жара на улице, другой наряд и не нужен.

«Так, отмазка не прокатила! Значит, изобразим счастье, а дальше уже как получится. Но теперь точно: без моего согласия ни один мужик ко мне не прикоснется!».

Но ответить Наташа не успела: машина уже въезжала в подземный гараж огромного отеля. Алекс выскочил из автомобиля, обошел его и открыл Наташе дверцу. Придерживая одной рукой грудь и испытывая жуткий дискомфорт, Наташа вышла из машины. Опять, будто катком, проезжает по ее душе властный мужчина, а она ничего сделать не может. «Ну, погоди! Я тебе покажу, на что способны русские бабы!»

Алекс взял ее за руку и повел к лифту. Наташа шла, не поднимая глаз. Она испытывала страшную неловкость, но не смела грубо вырываться из рук спасителя. В роскошном номере обстановка была намного круче, чем в захудалом жилище Наташи. Оглядываясь, она с удивлением отметила и рабочий уголок, оснащенный компьютером, и телевизор на полстены, и огромную кровать, покрытую нежно-бирюзовым покрывалом.

– Как у тебя здорово!

– Обычная обстановка для пятизвездочного отеля, – небрежно ответил Алекс.

– Я еще ни разу не была в таких апартаментах. А компьютер твой или местный?

– Местный. Я брал номер для работы. Помнишь, я рассказывал, что у меня здесь дела?

– Здорово, я пошла в ванну. Ты обещал купить белье.

– Да, конечно. Мойся на здоровье. Номер на двоих, так что увидишь в ванной не только чистые полотенца, но и банный халат. Ой, а какой у тебя размер? Хотя, погоди, дай сам догадаюсь.

Алекс схватил Наташу за талию и прижал к себе вплотную, она и пискнуть успела. Он убрал ее руку и накрыл ничем не защищенную не защищенную грудь, ладонью. «Совсем спятил? – хотелось крикнуть Наташе, но она только сглотнула, с трудом протолкнув комок слюны через сведенное спазмом горло. Сердце набатом стучало о ребра.

– «С», правильно? А обхват, груди, думаю, семьдесят пять.

Она не успела ответить, как вторая ладонь накрыла ее ягодицу. Наташа замерла, боясь даже дышать. «Он что, не даст мне и душ принять? Нельзя, нельзя поддаваться панике!» Алекс стоял настолько близко, что она чувствовала, как растет его эрекция, но совершенно не понимала состояние своего организма. Мало того, что она не испытывала никакого возбуждения от того, что ее обнимает привлекательный мужчина, наоборот, из желудка поднималась волна отвращения, которая вот-вот могла вылиться рвотой.

– А здесь у тебя «М», или по-русски – 46. Угадал?

– Угадал, – наконец выдохнула Наташа и отодвинула Алекса, который, кажется, и не собирался идти в магазин. Она взяла его за плечи и направила к двери, слегка подталкивая сзади.

– Наташенька, ты такая, такая! У меня слов нет! Та настоящая русская женщина! Какие формы! – бормоча эти слова, он надвигался на нее, как совсем недавно это делал водитель автобуса. – Может, я чуть позже схожу за бельем?

– Алекс, – решительно оттолкнула его руки Наташа. – Давай не будем торопиться. Всему свое время. Мне некомфортно в такой ситуации. Я хочу принять душ и избавиться от порванного купальника. А еще я хочу есть. Прямо желудок от голода сводит. Я толком не завтракала, а сейчас, посмотри, который час.

– Как жаль! Тогда я быстро. И закажу в номер еду из ресторана. Так пойдет?

– Хорошо! Иди уже!

Как только Алекс исчез из виду, Наташа минутку подождала, на цыпочках подкралась к глазку: в коридоре никого. Молнией за сумкой, шлепки в охапку и бежать – дверь оказалась заблокирована.

– Вот гад? Значит, догадался, что я хочу смыться. Странно, у меня в отеле дверь изнутри легко открывается. Ну, погоди! Ты у меня попляшешь! Я тебе такой секс покажу, что долго всех баб стороной обходить будешь!

Делать нечего. Наташа пошла в душ и на всякий случай заперлась изнутри. Нужен план.

Итак, начинаем!

Скажу, что месячные идут.

Не поверит – я купалась. А я скажу, что с тампоном. А он – ничего страшного, не брезгливый. Вот и договорились. Что еще придумать?

У меня СПИД.

Не поверит. Болезнь, конечно, страшная, но достаточно редкая для простого обывателя.

О, тогда чесотка!

Фу, как низко! Самой противно. Да и тело у меня чистое.

А если грибок на ногах?

Наташа посмотрела вниз, пошевелила пальчиками с французским маникюром и горько вздохнула. И здесь облом.

Тогда кем мне прикинуться? Дочерью лейтенанта Шмидта, вернее, шейха?

– Так, а кто у нас тут шейх? Вот черт, телефон в сумке, даже в Википедию не залезешь, – бормотала Наташа, наливая шампунь на волосы и вдыхая нежный аромат магнолий. – Классно! В пятизвездочном отеле и шампунь по-особенному пахнет.

Значит, попробуем что-то другое. Например, ловушку страха или незнания.

Чего у нас мужики боятся больше всего? Точно, стать импотентом. Может, прикинуться потомственной колдуньей? Сказать ему, что, если он меня не отпустит, его орган навечно останется сморщенным стручком, и грек больше никогда не сможет заниматься сексом? А поверит ли? Эта ловушка срабатывает только тогда, когда есть элемент неожиданности, на пике контакта, а я его уже упустила. Надо было сразу рубить с плеча, когда только лапать начал.

Тогда – нападение с ножом? Ну не с ножом, так с другим острым предметом.

Ага! Прикинем!

Положу его на спину, скажу, что хочу доминировать, могу сделать минет и все остальное, что он пожелает. Даже шорты ему начну расстегивать для убедительности, а потом… А что потом?

Наташа огляделась, выбирая предмет, который сойдет за нож.

– А, сгодится и ручка от зубной щетки. Я ее суну под подбородок и скажу, что это нож. Все равно он не увидит.

Вытирая волосы, Наташа тренировалась перед зеркалом, как будет совать зубную щетку врагу в шею. Получалось неуклюже.

– Нет. Это сразу отметаем. Во-первых, он сильнее. Одно движение рукой – я уже лежу под ним, а зубная щетка валяется в обмороке рядом. Придется тогда покориться судьбе и принимать акт, как истинная и тихая самочка. Может, даже удовольствие получу? Хотя… такие жеребцы больше о себе, любимом, думают. Во-вторых, не дай бог поцарапаю, еще и в полицию сдаст.

– Наташенька, я уже пришел, – услышала она воркующий голос, и сразу – стук в дверь ванной. – Ты готова?

– Да, сейчас выхожу. Передай мне белье, пожалуйста.

– Ну, зачем тебе белье. Выходи, в комнате и наденешь.

Чистая и посвежевшая, Наташа открыла дверь. В карман халата она на всякий случай сунула зубную щетку. Конечно, осталась еще парочка необдуманных вариантов, но уже при-

дется действовать по ситуации. Она была полна решимости выкорчевать у себя чувство благодарности, как сорняк, и не поддаться новому знакомому. Причем обработать его так, чтобы он навсегда отстал.

Алекс не стал долго ждать, безо всякой прелюдии он распахнул на Наташе халат и толкнул ее на кровать. Она чуть не захлебнулась от возмущения, но подавила гневный порыв и защебетала:

– Сашенька, куда ты так торопишься? Мы же хотели пообедать. Подожди минутку, дай мне после душа отдохнуть.

Но разгоряченный долгим ожиданием самец ничего не слышал. Он вцепился губами в сосок и зачмокал, как голодный младенец. Руки его шарили по всему ее телу, хватали за бока, щипали грудь, лезли в промежность. Халат уже через минуту оказался на полу, а вместе с ним улетела и зубная щетка, всплакнув, что не выполнила свою миссию. Наташа изворачивалась, как могла, не желая отдавать тело без боя, но больше вела войну с нервами, пытаясь задушить в зародыше нарастающую панику.

Решение пришло мгновенно: сыграть роль женщины-вампира.

– Алекс подожди секундочку. Дай мне вздохнуть.

– Ой, прости, – выпустил из губ сосок мужчина. – Я тороплюсь, да?

– Понимаешь, – здесь Наташа намеренно сделала паузу, – у меня впервые такой горячий… любовник.

– Угу, говори, я слушаю, – бормотал Алекс, а сам в это время бежал языком по животу, оставляя слюнявую дорожку.

Наташу передергивало от омерзения, она едва сдерживала себя, чтобы не закричать, но терпела. Вот его язык нырнул в ямку пупка и застрял там. «Господи, пупок же самая грязная часть человека. Вот лизун чертов!» Она поняла, что словами его не одолеть, приподнялась и слегка укусила за ухо.

– О, ты любишь агрессивные игры?

«Ага, люблю, как же!» – подумала она, ловко уворачиваясь, но вслух сказала:

– Конечно. Эта страсть у меня от бабушки, – почувствовав, что Алекс вылез из пупка и нырнул в кудрявый треугольник, она продолжила. Моя бабуля не только доминировала, представляешь, она любила кусать партнеров и даже пила их кровь.

Ура! Треугольник оставили в покое!

– Что ты за страсти рассказываешь. Вампиры только в фильмах и книгах существуют.

– Не скажи. Бабуля столько разной крови перепробовала! В ее постели наслаждались и партийные активисты, и учителя, и врачи. Она даже кровь одного пастуха пила. Знаешь, у последнего, по словам бабушки, кровь была самая вкусная. Наверное, свежий воздух и натуральная пища помогли.

Наташа удовлетворенно отметила, что лапать ее уже перестали. Чтобы подлить масла в огонь, она еще раз куснула мужчину за ухо, а потом языком залезла внутрь. «Фу, как противно!» Алекс дернулся и слегка отодвинул голову. Он уже лежал не на ней, а рядом. В глазах плескались удивление, недоумение и … страх.

Не обращая внимания на встревоженные глаза «клиента», Наташа продолжила:

– Представляешь, эта страсть передалась и маме. Психиатры никак не могли вылечить ее от приступов вампиризма. Она даже чуть не загрызла одного санитара. Хватка у нее прямо нечеловеческая во время приступа. Бедная мамочка. Я так ей сочувствую, – Наташа смахнула со щеки непролитую слезинку.

Она приподнялась на локте и посмотрела на лежавшего рядом Алекса. Нежно прикоснулась к его шее, погладила и почувствовала, как напряглись мышцы, как дернулась рука, чтобы отодвинуть ее пальцы. Она посмотрела ему прямо в глаза, потом наклонилась ниже и прошептала:

– Знаешь, я дольше всех продержалась в нашей семье. Пробовала уже и бычью кровь, и свиную, а теперь постоянно думаю, а какова на вкус кровь человека?

Почувствовав, что Алекс дернулся и сделал попытку встать с кровати, Наташа прижала его плечи к подушке и проникновенно взмолилась:

– Дорогой, я хочу насладиться твоей кровью. Позволь мне укусить тебя за шею разочек, – и, не ожидая разрешения, захватила зубами кожу в области артерии.

Глава 11. Вот так встреча!

Демин остановился посередине между пляжем и стоянкой и проводил глазами бело-голубой автобус. Он не понимал, что происходит. Водитель получил двести долларов за то, что доставил Золотарёву на пустынный пляж. Но почему он снова пригласил ее в автобус и куда повез? Что случилось? А самое главное, что теперь делать ему? Таксист, гад, уехал. Вокруг – никого. Не выбираться же на трассу, чтобы голосовать! Здесь так, кажется, и не принято.

Точно, а если Алекса спросить, как отсюда уехать? Не успел он даже осмыслить эту идею, как заметил нос автомобиля стального цвета, выглядывавший из-за стены лодочной станции. Он бросился к наперерез, мечтая, чтобы водитель его заметил. Однако тот не обратил внимания на прыгавшего Демина, и через секунду машина серебристой плотвичкой сверкнула рядом и исчезла. С удивлением Данила понял, что именно Алекс сейчас мелькнул мимо него и направился вслед за автобусом.

– Чертовщина какая-то? А этот куда рванул? Только что с Золотаревой шуры-муры разводил! А может, они встретиться у нее в отеле договорились? Нет. Нелогично. Если бы у них все сладилось, вряд ли Наташка поехала бы на автобусе. Она сидела бы рядом с Алексом. Ерунда какая-то. И как мне теперь быть?

Ему совсем не нравилась ситуация. Тревожное чувство сжало сердце обручем. Он хотел немного напугать Золотареву и не планировал подвергать ее опасности или ставить в трудное положение. Конечно, чтобы реализовать план по спасению компании (который, пока только зрел в голове и то в виде идеи), она нужна, но действовать такими методами – не в его интересах. Наташка, узнав, что курортные проблемы создал именно он, может наотрез отказаться помогать.

Он растерянно смотрел на дорогу, по которой шуршал шинами поток автомобилей, периодически обдавая его душной волной. Ни одна из этих роскошных машин не сворачивала на стоянку к пляжу. Пот струился по лицу, стекал по шее вниз, оставляя мокрую дорожку на спине и ягодицах. Мысли в голове крутились мрачные и такие тяжелые, будто он сейчас занимался физической работой. От жары плавились асфальт, его тело и, очевидно, разум, так как ничего путного в голову не приходило.

Вдруг Демин увидел такси. Он выскочил на обочину и отчаянно замахал руками. Водитель его заметил и остановился. Данила нырнул в прохладу салона, сунул в руку таксиста визитку отеля Золотаревой, решив сначала наведаться туда. Звонок телефона раздался неожиданно.

– Данила Александрович, у вас получилось? – услышал он голос помощника.

– Нет. И я совсем не знаю, что дальше. Этот пакистанец куда-то увез Золотареву, и я не понимаю, что я теперь должен делать, – устало ответил Демин. – Еще и эта жара с ума сводит. Представляешь, у них сейчас рамадан! Пить на улице нельзя, да и здесь на пляже ничего не продается. А у тебя как?

– Сочувствую. Я звонил домой. Там пока спокойно: офис работает, стройка идет, от Порохова ничего не слышно. Если будут новости, сразу сообщу, не волнуйтесь.

– Хорошо, что ты позвонил. Я в такси, еду в отель Золотаревой, думаю: она там.

– Удачи!

Подъезжая к отелю, Демин видел, что автобус еще не прибыл. Он обошел все здание по периметру, заглянул в подземный гараж и вернулся в холл, в спасительную прохладу кондиционеров. Зашел в туалет, чтобы умыть разгоряченное лицо. Покрутился у стойки регистрации, потом погрузился в кресло и приготовился ждать.

Автобус появился незаметно. Радостно гомонящие туристы расплавленным молочным шоколадом вытекали из распахнутых дверей. Их сарафаны, шляпки, шорты, пляжные сумки яркими пятнами расцветили белый холл. Однако Золотарева все не показывалась. Демин подошел ближе. Водитель ослепительно улыбался женщинам, перебрасывался словами с охранниками и пробегавшими мимо сотрудниками и старательно делал вид, что не замечает Данила.

Демин чувствовал, что понемногу закипает. Что-то древнее, могучее и неуправляемое, поднималось из глубины души и готово было выплеснуться на голову несчастного шофера волной гнева. Дождавшись, пока пассажиры выйдут, Данила подошел к водителю и тихо поинтересовался:

– Ты куда, скотина, Золотареву дел?

И столько сдерживаемой ярости слышалось в его голосе, что пакистанец, который сначала весело рассмеялся, быстро залопотал по-английски. Он отчаянно жестикулировал, пытаясь что-то поведать Демину, но тот не понимал половину его стремительной речи. Схватив водителя за шиворот, чтобы тот никуда не смылся, благо рост позволял, он достал телефон и набрал номер Сергея.

– Поговори с шофером! Он не привез Золотареву в отель. Я боюсь, что-то случилось.

Помощник минут пять слушал сбивчивую речь перепуганного парня, а Демин в это время от нетерпения переминался на месте. Наконец водитель вернул телефон.

– Ну что, где Наташка?

– Водитель говорит, что совершенно ни причем и деньги, которые ты ему дал, он отработал добросовестно. Он не увидел вас поблизости, поэтому решил захватить одинокую туристку с собой и привезти обратно в отель. Но, когда автобус ждал людей с платного пляжа, появился какой-то мужик и забрал вашу подругу.

– Какой мужик?

– А я откуда знаю!

– Так спроси! – Демин зло сунул телефон в ухо пакистанцу. Тот испуганно дернул головой, но слушал внимательно, отвечал односложно и при этом, как китайский болванчик, постоянно кивал.

– Ее увез смуглый мужчина с кудрявыми волосами на Вольво серебристого цвета. Говорит, что этот иностранец громко кричал и чуть не силой вытащил Золотареву из автобуса. Водитель просто не стал с ним спорить. Ему заплатили, чтобы он напугал женщину, вот этот паразит и решил, что так она испугается еще больше.

– Ясно. А он не видел, в какую сторону поехал автомобиль?

– Говорит, что нет. В автобус входили туристы с пляжа и загораживали обзор.

Демин отпустил водителя и сел в кресло: нужно обдумать ситуацию и решить, что делать дальше. Круг замкнулся. Золотарева исчезла. Где найти Алекса, он не знает: не догадался спросить. Ничего не придумав, он решил вернуться к себе в отель с красивым названием Hilton Garden, принять душ и пообедать, а потом с новыми силами заняться поиском Наташки. Демин никогда не отступал от задуманного.

***

Укусить Наташа не успела, только зубы лязгнули так, что челюсти свело от боли. Алекс перекатился на бок и свалился с нежно-бирюзового покрывала на пол, прихватив еще и подушку.

– Ну что же ты, дорогой, нельзя меня так разочаровывать.

– Не подходи! – истерично взвизгнул грек, потом вскочил на ноги и стал выпроваживать Наташу из номера. Такого расклада она не ожидала.

– Дай мне одеться!

Но шокированный Алекс с силой толкнул ее в спину и захлопнул дверь. Наташа остолбенела. Вот тебе и рыцарь! Она стояла в коридоре, полностью обнаженная, и не знала, куда спрятаться: в обе стороны не виднелось никакого укрытия.

– Алекс, отдай мои вещи! – стукнула она в дверь, которая тут же распахнулась, и мужская рука швырнула на пол халат и сумку. Ни сарафана, ни купальника, ни белья…

– Вот мстительный гаденыш! Алекс, так настоящие мужчины не поступают. Брось мне одежду и обувь.

– Обойдешься! – услышала она глухой ответ. – Вампиры вообще голышом ходят.

Наташа схватила халат и прижала к себе, а, увидев показавшуюся в глубине коридора семейную пару, быстро накинула его на плечи и плотно запахнула полы.

«И что делать? Куда я босая и в банном халате пойду? Да меня даже из отеля не выпустят!» Она снова постучала в дверь.

– Слушай, не дури! Я же просто пошутила. Ты тоже хорош. Сразу начал приставать. Я только пережила атаку от одного мужика, а тут ты… Неужели похоть настолько захлестнула? Дай мне хотя бы сарафан!

Наташа немного постояла, прислушалась – за дверью было тихо. Она заглянула в сумку: деньги, пляжное полотенце, очки и ключ от родного номера – все на месте. Медленно передвигая ноги и пытаясь придумать выход из создавшейся ситуации, она двинулась к лифту. Одно успокаивало: в коридоре больше никого не было. Спустившись на ресепшн, она огляделась. Народ сновал по большому холлу, сидел в мягких креслах, зависал в телефонах, и никто, просто абсолютно никто не обращал на нее внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.